

ГАПАРОН
ГАРСАРОВ

ЛАМБРАНТ

18+

Гапарон Гарсаров
Ламбрант

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гарсаров Г.

Ламбрант / Г. Гарсаров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Провинциальный сатанист Павел Володарёв ведёт размеренную жизнь. Он совмещает чёрные мессы с учёбой в институте, а поджоги домов с походом на семейные ужины. Однако парень становится свидетелем странного убийства, в котором могут обвинить только его. Лучший друг берётся помочь Павлу в расследовании. Но поиски оборачиваются кровавой авантюрой с демонопоклонниками, тщательно охраняющими мир бесов...

Содержание

Пролог. Антипий-Креститель	6
Часть I. "В тихом омуте..."	8
глава 1. Мертвые птицы	8
глава 2. Воришка	24
глава 3. Венера и Диана	34
глава 4. Покойник в поместье	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

В оформлении обложки использован фрагмент средневековой гравюры «Job Tormented by his Wife & Demons» художника Lucas Emil (Note: Lucas Emil Vorsterman the Elder, Flemish, 1595-1675) с <http://www.thenewdeep.com/wp-content/uploads/2018/08/crown-point-denton-jobs-dress-job-tormented-by-his-wife-and-by-demons-of-crown-point-denton-jobs.jpg>

*«Говорить о смерти со знанием дела могут только покойники»
Лешиек Кумор*

Пролог. Антипий-Креститель

Луна этой ночью светила особенно ярко. Ещё пару ночей назад Бертран и не надеялся, что сможет полюбоваться ею. Конец августа выдался дождливым и холодным. Но сегодня погода была прекрасной. Правда, это обстоятельство ненамного приободряло Бертрана. Осень ему не нравилась в любом своём виде. Хотя по всем правилам именно в этот сезон положено предаваться безудержному веселью, питаться мраком, страхом и отчаянием.

Однако это совсем не утешало Бертрана на тёмном сельском кладбище. Дело в том, что ему выпала честь поиграть со смертью. К тому же в помощники достался молодчик Ямс – субъект крайне не надёжный и ветреный. Следить за парящим над могилами Антипием априори занятие опасное, а на пару с глупым юнцом – гарантия краха. Знаменитый в округе призрак появлялся тут всё чаще, тем более теперь, когда ночи становились длиннее. Антип летал вокруг надгробий и осенял их крестным знамением. Друзья Бертрана рассказывали, что таким образом он охраняет покой усопших. Но личности, подобные Ямсу, давали поведению призрака более простое объяснение:

– Нас отгоняет, – прошептал юнец, который прятался за соседней сосной. – Вот так порывается вокруг, мразь кладбищенская, и потом сюда несколько дней невозможно зайти!.. Вы хоть запоминаете места, где он уже покрестился?

– Не шуми, – осёк болтливого помощника Бертран, поправляя дырявую чёрную шляпу.

Ему пришлось поднять воротник негреющего плаща. Сегодня с одеждой не повезло. Нельзя привлекать внимание людей и злобного Антипия. В будни Бертран предпочитал яркие наряды и уж давно не позволял себе носить грязные вещи.

– Как бы не проглядеть, куда он распятие своё засунет, – продолжил неугомонный молодчик. – В прошлый раз Керету почти удалось забрать его из самой крайней могилки. Считайте, повезло...

– Кажется, у Керета теперь нет правой руки, – напомнил Берт, заставив возбуждённого юношу окончательно заткнуться. – Болван взялся за крест голыми руками и поплатился за столь глупый поступок. Что может быть унижительнее, чем не лишиться пальцев?..

Он замолчал и вернул взгляд на привидение, которое остановилось под лапником сухой ели. Антипий казался бы обычным человеком, если б не излучал слабое лиловое свечение. Туловище священника покрывала плотная ряса, а на голове торчала остроконечная скуфья. На счету у этого негодяя числилась уже не одна загубленная бесовская душонка. Так что у дежурившего сегодня Бертрана не зря тревожно билось сердце.

На протяжении последних лет украсть принадлежащее привидению распятие пытались множество раз. Отправляли на заброшенное Михайловское кладбище и опытных старейшин, и ловких новичков. Даже прибегали к помощи простых смертных, что всегда оборачивалось трагедией. Вот и сегодня, в ясную лунную ночь, двое смельчаков выжидали удобный момент, чтобы рискнуть собственными рогами и попробовать утащить из-под носа призрака легендарную реликвию.

– Кажись, замер, – прищурился Ямс. – Никак, крест свой закапывает, а?

– Час терпеть, а век жить, – озвучил Бертран одну из известных поговорок. – Пока что он молится...

Антипий перекрестился, поклонился очередному надгробию и направился дальше. Лицо привидения выглядело озлобленным. Впрочем, и при жизни коварный церковник слыл совсем не Божьим человеком. Наверное, поэтому сейчас он был вынужден скитаться здесь, на земле, да к тому же на кладбище, за которым в своё время отказывался следить должным образом. По слухам, где-то тут закопаны его останки, в какой-то безымянной могиле. Только вот в какой

именно, никто из бесовского племени не знал. Не вскрывать же каждое захоронение, а их здесь насчитывалось несколько сотен.

– Гляньте, креста-то в его руке нет! – в полный голос вдруг воскликнул юный помощник и дёрнулся вперёд.

– Нет, стой! – окликнул его Берт, но не успел удержать.

Молодчик нырнул к кустам акации, присел и на корточках пополз к ближайшему каменному изваянию. Те изображали не то Христа, не то ангела.

Антипий не заметил странного шевеления в зарослях и по-прежнему награждал крестным знаменем очередную могилу.

– Ямс!.. – прошипел Бертран. – Ямс, вернись!..

Юнец игнорировал наставника. Он шёл против всех правил, хотя прекрасно знал, чем чревато такое безрассудство. Однако ничего поделать было уже нельзя. Не выбегать же вслед за непокорным мальчонкой! Берт ещё не выжил из ума. Он дорожил своими рогами и не собирался подставлять их ради какого-то оболтуса. К сожалению, среди нечисти встречались и такие.

Пока Антипий обходил новые могилки, Ямс прокрался к двум обтёртым мраморным плитам, вытащил из-за пазухи деревянные бельевые щипцы и пополз к заветному захоронению. В самом деле, распятие светилось на холмике посреди травы. И как это Антипий бросил его, даже не закопав?..

– Ямс! – крикнул Бертран, забыв уже про конспирацию.

Юный бес дотянулся щипцами до сияющего креста, хотел схватить его и пододвинуть к себе, как вдруг над кудрявой головой пронёсся ледяной вихрь. Мёртвого священника на прежнем месте не оказалось, и в следующую секунду в ноздри смельчака закрался запах ладана. Ямс чихнул, и тёмные брызги вырвались из обожжённого носа. Он пошатнулся, потеряв равновесие, попытался удержаться за каменную плиту чьей-то могилы, но ладонь тотчас задымилась, словно облитая кислотой. Ведь сам же смотрел, какие надгробия освящены крестным знаменем, а какие нет! И всё равно умудрился дотронуться до запретного памятника.

Берт метался на границе между лесом и кладбищем, боясь приблизиться к помощнику. Креститель, махая рукавами рясы, будто крыльями, налетал на стонущего беса. Через минуту он, подцепив того за рог, приподнял над землёй. Пустые глазницы привидения сделались шире, лампадная вонь усилилась, и распятие стрелой полетело в парнишку прямо с могильного холмика.

– Ай-ай-ай!!! – заверещал парнишка, брыкаясь и отмахиваясь. – Ай, Берт, горю-ю-ю!..

И это было последнее, что ему удалось прокричать. Рухнув на акации, Ямс больше не издал ни звука. Антипий ухмыльнулся, опустившись рядом, и перекрестился за упокой души дьявольского прислужника. Он поцеловал спасённое распятие, шёпотом помолился и поплыл по воздуху к той могиле, на которой оборвался его ночной ритуал. Бертран с досадой топнул копытом, поджал губы, смахнул немую слезу и растворился в темноте. Что ещё остаётся делать в такой ситуации?! Теперь придётся отчитываться перед старейшинами за гибель молоденького волонтера. А за такое происшествие обязательно назначат суровое наказание. Ах, Ямс, ну куда же ты поспешил?..

Часть I. "В тихом омуте..."

глава 1. Мертвые птицы

Внезапный автомобильный гудок застал Павла врасплох. Парень стоял прямо на середине дороги, когда золотистый джип с эмблемой «Лексус», не сбавляя скорости, вдруг объехал его. И откуда он только взялся в такую рань!

Шок был недолгим. Поправив взъерошенные от ветра русые волосы, паренёк пересёк проезжую часть и заскочил под арку единственного на этой улице дома. Трёхэтажное здание грозились снести ещё в мае. В этот конец города власти пригнали даже пузатый бульдозер. Но планы так и не реализовались. Бульдозер три месяца назад кто-то сломал, а в городской ратуше замолвили словечко за эту ветхую постройку. Паша относил себя к числу тех, кто помогал решить проблему с домом. В итоге строительная техника его не тронула.

Однако во дворе парня ожидал другой неприятный сюрприз. Кто-то додумался разбить здесь цветочные клумбы с розовыми ромашками и пёстрыми пионами. Паша надеялся, что Берсенев и его компания не имеют к этому никакого отношения. Однако вышедшая из дровяника фигура в чёрном платье разрушила его надежды. Бледная девица лет шестнадцати с засаженными волосиками выставила перед собой ржавую лейку и принялась поливать цветочки. Она не догадывалась, что в эту минуту за ней может кто-нибудь наблюдать.

– Ты б ещё помидоры с огурцами тут насажала! – рявкнул Павел, и девушка от испуга выронила лейку. – Или лучше коноплю с волчьими ягодами, было бы чем гостей покормить!..

– Ой, ты, наверно, на мессу, – виновато улыбнулась незнакомка и подняла руку с двумя оттопыренными пальцами в знак приветствия. – Ещё не все пришли. Должны подъехать Кузнецкие вместе с Сильванием. Без них мы не начинаем...

– Как можно опаздывать на мессу! – возмутился парень и со всей злости стал затаптывать цветы. – Уже утро, скоро петухи заорут, а вы даже собраться не можете!.. А я ведь говорил, что сегодня даже не праздник!

Негодование не было предела. Закончив с садоводством соплячки, Павел, не говоря ни слова, направился к ближайшему подъезду. Там он выместил гнев на хлипкой скамейке, разломав её одним пинком. Парень заскочил внутрь в образе надзирателя. Ему хотелось поскорее посвятить всех присутствующих в собственное возмущение.

– О, вот и Володарь пожаловал, – без радости произнёс рослый владелец густых чёрных волос и лениво помахал ему рукой. – Проходи, устраивайся...

В зале, в котором Берсеньевы собирались проводить ритуал, раньше была столовая: вместительная, светлая, с высоким потолком и поблёкшим кафелем на полу, где мигали дешёвые свечки. Сатанисты даже не удосужились их покрасить в чёрный цвет.

Семеро человек дружно выстроились у западной стены, а ещё две девчонки зашторивали восточное окно, через которое вот-вот грозилось пробиться красное солнце. В углу, в коробке с дырочками, что-то скреблось. Интересно, что на сей раз припасли берсеньевцы – кошку, курицу или ворону? Впрочем, из упомянутого списка всё равно никто не подходил. Был нужен петух, да к тому же чёрный и годовалый. Вряд ли кто-нибудь из этой горе-братии задумывался о таких тонкостях.

Павел знал, что делать ему на подобном собрании решительно нечего. Гораздо полезнее было бы навеститься на встречу православных богословов. Та планировалась ровно в семь утра в Декуровском соборе. Хотя сейчас всего-то половина пятого. Авось, ещё можно успеть?..

– Как дела у Саши? – апатично протянул Артур Берсеньев, который считался главой всей этой кучки бездельников. – Слышал, он к столице привыкает...

– Саня говорит, у нас тоска зелёная, – ответил Павел, носком ботинка выстраивая из мигающих свечек круг, чтобы исправить оплошность местной братии. – И с каждым месяцем я понимаю, почему.

– Твоя правда. В этом году мой отряд уже не тот. Пропала прежняя жилка, не хватает величественности. Я и сам подумываю со всем этим завязать, уйти в колдуны. Но Гросс не разрешает. Ему кажется, что после летних арестов мы ещё чего-то сможем добиться.

– Ну, Гроссу надо давно морду набить. Он когда в последний раз у тебя отмечался?.. А у Кузнецких?

Берсеньев промолчал. Возразить он, действительно, не мог. Вздорный паренёк абсолютно прав.

– И у нас он не отметился на завершающем сходе первого августа, на Ламес, – подчеркнул Паша. – Я ещё тогда ставил вопрос о его полезности, просил что-нибудь предпринять. Но, как видишь, о нас просто забыли.

– Вот, верно ты подметил, *забыли*, – взмахнул Артур указательным пальцем. – А что я могу успеть на пару с братом? В школы нам теперь вход заказан. В универе твоём чекисты на страже. А в ночных клубах алкоголики да наркоши. Впрочем, они народ простой: слушаются, претензий не предъявляют...

Кучерявый парень указал подбородком на присутствующих, и Володарёв быстро осознал причину всех странностей. Этот сброд был из числа новичков, которых Берсеньевы набрали за последние пару недель. Опытные сатанисты либо дожидались суда по своим уголовным делам, либо попрятались от публичных акций. С лета местные силовики начали настоящую охоту за каждым дьяволопоклонником. Счёт шёл уже на десятки. Павла и самого едва не поймали в конце прошлого месяца, когда он хотел поучаствовать в одной ритуальной оргии.

– Ага, эти придурки ещё цветочки перед храмом культивируют, а свечки и те зажечь нормально не могут, – заметил Володарёв укоризненным голосом и с омерзением осмотрел присутствующих. – Твои клуши ещё час будут окно занавешивать, а вон те дебилы засыпают на ходу.

– Братья и сёстры, прибыли делегаты от Кузнецких! – объявил невысокий юноша, вынырнув из ниши в задней стене. – Не будем задерживаться, приступим к церемонии.

Он хлопнул в ладони, и в зал вошёл человек в белом куколе с двумя прорезями для глаз. Неизвестный нёс стальной шест, но, перешагнув свечи, вдруг выронил его прямо на середине комнаты. Пол предательски треснул и в ту же секунду проломился под весом тяжёлого снаряда.

Павел в очередной раз разочарованно закатил глаза. Тем временем тупица в белом куколе попытался исправить положение: выстроил потухшие свечки в прежнем порядке, поднял шест и прильнул к стене.

Через пару мгновений в помещение вошли представители Кузнецкой ячейки сатанистов. Возглавлял делегацию сорокалетний Сильваний Мартынский, мужчина серьёзный и мудрый. Сопровождала его таинственная особа в чёрном наряде. Наверняка это очередная любовница седовласого Сильвания. Володарёв машинально нацепил на голову широкий капюшон. Во время мессы было принято прятать лица.

Мартынский, впрочем, делал вид, что не замечает убогости обстановки. Это просто вывело Пашу из себя. Как можно поклоняться Великому Господарю с таким набором идиотов, которые даже не знают, что выстроиться надо с северной стороны!

– Силы и величия всем нам, – поприветствовал всех Сильваний, косо поглядывая на дырку в полу. – Меня радует то обстоятельство, что в столь смутное для нас время мы имеем возможность встречаться с вами и способны воздать похвалу нашему Огненному Покровителю. Это говорит о том, что вера в истинную силу у нас крепка и непоколебима, что никакие невзгоды не могут воспрепятствовать нашему общему делу и что сладкий миг победы близок...

Паша, как того требуют обычаи, занял место у северной части дома рядом с Артуром и его братом Архатом. Но голову, в отличие от остальных, он не склонил, продолжая наблюдать за происходящим. Переминающийся в нише паренёк, судя по его красному лицу, был чем-то сильно обеспокоен. И точно: не прошло даже минуты, как он поднял руку и прервал патетическую речь Мартынского.

– Простите, можно мне в туалет? – спросил кретин, и вся Кузнецкая братия состроила недовольные гримасы.

– Выйди и впредь забудь дорогу сюда! – пробурчал Артур.

– А? Хорошо, ага, – закивал придурак, наступил на горящую свечу и хотел уже выйти из помещения, но подошва его кроссовок прилипла к расплавленному воску.

– ...И знакомо мне чувство, предсказывающее наступление ада на земле, – продолжал пафосную речь Сильваний, не обращая внимания на остолопа, который пытался отодрать подошву от пола.

– Я бы отрезал ему ступню прямо сейчас, – прошептал Павел Архату, и тот одобрительно качнул головой. – Он сейчас довыпендривается, и получит в ухо от Сильвы. Как бы к врачам потом вести не пришлось...

Берсеньев-младший понял намёк. Он, придерживая складки своей тёмной хламиды, тихо подошёл к кудрявому тупице и со злостью толкнул его на выход.

– Эй, ты чё!.. – прогудел паренёк перед тем, как Архат вышвырнул его в коридор.

Там он и устроил недоумку экзекуцию. Парочка ударов была отчётливо слышна Паше, чему он был несказанно рад.

Добиться достойной тишины в зале не получалось. Помимо разбирающихся за стенкой парней, шум порождало спрятанное в ящике животное. Оно периодически скреблось в попытке выбраться на волю. Комичность происходящему добавлял кроссовок, который остался в центре помещения. Видимо, выгнанный оболтус так и не смог отодрать обувь, крепко прилипшую из-за расплавленного воска.

Из Берсеньевской группировки нормально себя вели лишь девчата, покорно слушая именитого гостя. Лица же мужского пола позволяли себе посмеиваться над Мартынским. Они обменивались какими-то репликами, прислонялись к стене. Да кто они такие, чтобы так себя вести! Не затей один из Кузнецких ритуальную пляску, Павел непременно заставил бы Архата разобратся и с остальными неучами.

Окончательное разочарование наступило с пробуждением солнца. Несмотря на середину сентября, оно было всё таким же ярким, как летом. Из-за него в комнате сделалось слишком светло, и всякое продолжение мессы не имело никакого смысла.

Потерпев ещё пару минут этого издевательства над канонами сатанизма, Павел снял со взмокшей головы капюшон и осторожно обогнул круг из девяти танцующих ребят. Ими пытался руководить соратник Сильвания.

– Извини, конечно, но больше я к вам не приду, – произнёс парень, стащил с себя широкую хламиду и передал её Артуру, который вышел следом за ним. – Твои дружки превратили обряд в черт те что. И это не в первый раз.

– Ах, я и сам разочарован этими новичками, – признался Берсеньев и положил чёрную одежду на перила лестницы. – Если б не Гросс, давно забросил бы эту галиматью к чёртям собачьим.

Он вытащил из-за пазухи пачку дорогих сигарет, предложил одну из них нервному Паше и задымил вместе с ним. Двор уже заливал солнечный свет, отчего всё вокруг казалось тёплым и будничным.

– После распада нашей общины достойных людей я не вижу, – выдохнул растрёпанный Павел. – Гроссу всё по барабану. Старшие от нашего дела отреклись, а младшие балду

пинают... Нет, о каком сатанизме тут может идти речь?! Это же стадо охламонов, которым от нас нужна лишь наркота.

– С ней сейчас проблема, – выдохнул Артур. – Наших поставщиков повязали, а из Москвы никаких хороших новостей не слышно. Ты избавился от своих запасов?

– Конечно, – ухмыльнулся парень и, не докурив, швырнул сигарету в затоптанную цветочную клумбу. – Ладно, не обижайся, но я всё равно пойду.

– До скорого, – махнул на прощание Артур, взглянул на красивое голубое небо, потряс длинными руками своего бесформенного костюма и вернулся к единомышленникам. В отличие от Павла, ему приходилось терпеть подобные «мессы».

Город дремал, укрытый слабой розовой дымкой. И хотя с рассветом воздух заметно прогрелся, в нём по-прежнему ощущалось присутствие влажного ночного холода. Без хламиды Паша ощущал это лучше кого бы то ни было. Тем более двигаться пришлось пешком, ведь общественный транспорт здесь ходил крайне редко.

В Декуровский собор Павел, на удивление, прибыл вовремя. В монастырский дворик только-только запускали толпу сочувствующих. Никаких предосторожностей местные охранники не соблюдали: на внешность посетителей не смотрели, сумки и одежду не проверяли. Экая безалаберность, подумалось Паше. Так на Божьем мероприятии можно запросто учинить что-нибудь непристойное. Например, как в Питиримской церкви, когда ещё был жив настоящий культ дьяволопоклонников. Ох и повеселились же тогда! Тот день горожане запомнят надолго. Жаль, что покалеченный священник затем опознал одного из обидчиков. После этого начались роковые репрессии на местных сатанистов. Ну да ладно, Паша верил в торжество справедливости и надеялся в будущем отомстить «языкастому и глазастому» святоше.

От воспоминаний на душе стало как-то тепло. Былые дни всегда вызывали положительные эмоции. Поэтому на православную атрибутику парень уже не обращал внимания. Впрочем, и присутствие духовных лиц тоже его не раздражало. Даже удивительно, ведь обычно они постоянно вызывали у Павла отвращение.

Поскольку в храме собралось много прихожан, «святоши» начали приветственную речь. Здесь всегда использовался тягучий славянский язык. При прослушивании этой белиберды Паша заскучал. Когда-то монологи церковников его впечатляли. Затем, при постижении азов дьявольского учения, они его забавляли. Потом и вовсе стали злить. А теперь, стало быть, сделались ему абсолютно безразличны.

До неприличия толстый епископ отчитал с одышкой утреннюю молитву. Он объявил зрителям о том, что сегодня здесь проходит съезд областных священников. Для этого церковник представил нескольких важных старичков, разодетых в чёрные рясы. Он дал слово очкастому карлику, который, видимо, тоже имел определённое отношение к религии.

Конгресс оказался ничуть не лучше чёрной мессы берсеневцев. Он протекал столь же вяло, непоследовательно и безграмотно. Паша невольно задался вопросом: почему он, первокурсник, студент юридического вуза, далёкого от Божьих наук, знает обо всех премудростях отправления ритуалов гораздо больше служителей культа, причём как христианских, так и сатанинских?.. Ответ заключался в трудах несравненного гуру Ла Вея: «Все религии лживы, так как их много и все они придуманы людьми, склонными к мазохизму».

Студент покинул собор задолго до окончания мероприятия. Время близилось к восьми, и надо бы появиться на первой паре без опозданий. Надеяться на окаянный городской транспорт он в этот раз не стал и сразу же поймал у ворот церковного комплекса серый «Москвич».

«Современный Правовой Институт» был когда-то одним из факультетов разросшегося областного университета. Точную историю их разъединения Павел не знал, но повёлся, как и многие другие абитуриенты, на многообещающую рекламу вуза. Претендовать на места, выделенные бюджетом, он не стал. В школе парень плохо дружил с базовыми науками. А вот на платной основе ему обучалось вполне спокойно и легко, учитывая, что деньги за него давал

совершенно посторонний человек. С ним прошлой зимой связалась дурёха-мать. В любом случае, будь сей тип хоть самым Люцифером, Паше он не нравился. Это вылилось в их взаимное недовольство друг другом. Тем не менее последние месяцы сопровождались стабильностью: без скандалов, без улыбок, без обязательств.

Единственное, что взбесило новоиспечённого студента, так это недавнее поведение матери. Элина Евгеньевна посмела упрекнуть его в неблагодарности. Может, она отчасти и права, да только никто не заставлял её хахаля оплачивать учёбу. Он вызвался делать это сам. А уж любить его за это Павел вовсе не обязан.

Корпус, отданный на нужды будущих юристов, располагался в границах университетского городка. Обстановка в этом районе была помпезной: колонны, памятники, барельефы на стенах старинных зданий, многочисленные скверики со скульптурами.

– Надо же, какие мы пунктуальные, – прозвенел знакомый голос со стороны машин, припаркованных у ограды парка, и перед Павлом предстала Зоя Смирдина. – Я заметила странную тенденцию: лекции ты посещаешь куда чаще уроков по алгебре.

– В новый учебный год новые тенденции, – ответил Паша и внутренне порадовался тому, что встретил её.

– Угости сигареткой, ещё целых десять минут в запасе, заодно поболтаем...

Дружба с Зоечкой Смирдиной завязалась где-то в классе восьмом, когда их перевели из разных школ в одну, не самую лучшую, но довольно либеральную в педагогических подходах. В том далёком от идеала классе их посадили за одну парту как самых «чужих». Так что оставшиеся до выпуска годы они коротали вместе. При этом Зоя оказалась довольно смыслёной и весёлой девушкой. Не удивительно, что при выборе вуза Павел последовал за ней.

– С каждым днём здесь всё хуже и хуже, – вдруг пожаловалась Смирдина и, вместо того, чтобы курить, стала расчёсывать светлые волосы. – Я вообще не ожидала, что в этом институте настолько всё паршивенько.

– Да брось, – поморщился Паша, поглядывая на проезжающие мимо них автомобили, которым не достались места перед зданием.

– Нет, я серьёзно. Вчера я не обнаружила в туалете зеркала!.. Ведь зарекалась туда больше не ходить. Там и унитазы засорены, и кабинки не закрываются. Но чтоб ещё не было зеркала!

– Да, трагедия, – ухмыльнулся парень и обратил внимание на внезапный звук справа, как будто там что-то упало.

Действительно, у обочины валялась ворона, беспомощно дрыгая лапами.

– А пару дней назад я начиталась таких пошлостей на задней парте! – продолжала ужасаться Смирдина. – Причём там нашего декана по-всякому склоняли. Мне уже любопытно, кто же он такой. Ты его вообще видел?

Ворона не поднималась. И вид умирающей птицы полностью завладел вниманием Павла.

– ...В аудиториях холодрыга, – не унималась Зоя, – парты давно пора отправить на дрова. Обои отпадают, препода хаят...

В этот момент рядом с вороной приземлился взъерошенный воробушек. Он попрыгал по кругу перед ржавым забором и вдруг рухнул без чувств на асфальт.

– ...И вообще с нами учатся одни дебилы, – самозабвенно продолжала девушка, жестикулируя незажженной сигаретой. – А ведь когда поступали сюда, я столько умных лиц видела. Куда они вот все пропали? Пашка, скажи...

Рядом с умершим воробьём упал его сородич и тоже без признаков жизни. Зоя уставилась на эту странную картину и хотела что-то сказать, но в следующую секунду её прервал внезапный автомобильный гудок. К ним подкатил «Лексус» золотистого цвета. Водитель явно требовал, чтобы первокурсники освободили его парковочное место.

– Как достали эти мажоры! – возмутилась Смирдина и махнула рукой.

Для убедительности внедорожник моргнул фарами. Пришлось сдаться. Но Пашу это ничуть не волновало. Он посмотрел на бездыханных птиц, к которым добавился ещё один воробей.

– Послушай, автонахал, – обратилась Смирдина к молодому хозяину джипа, одетому совсем не по погоде в полупрозрачную майку и мятые штаны, – тебе недосуг было пристроиться в другом месте? Обязательно нужно было прерывать наш разговор, да?..

Она быстро стихла, когда на капот дорогушей машины шлёпнулся очередной дохлый воробушек. Владелец иномарки угрюмо посмотрел на птичку и смахнул её дрожащей рукой на асфальт. Павел только сейчас задумался над тем, что сегодня рано утром похожая машина едва не сбила его перед заброшенным логовом «берсеньевцев».

– Во-первых, парковочные места здесь закреплены за номером, поэтому я не могу занять другое, – хриплым, словно простуженным, голосом ответил владелец «Лексуса». – Во-вторых, ошиваться тут вообще не рекомендую, поскольку хозяева всех этих тачек решат, что вы тырите ценные запчасти. Ну а в-третьих, вам обоим надо обращаться ко мне исключительно на «Вы» и по имени-отчеству.

– Ого! – удивилась Зоя такому хамству. – А с чего бы это вдруг?

– А с того, что перед вами декан юридического факультета, – приторно улыбнулся парень, повергнув студентов в шок. – И зовут меня, кстати, Валерий Георгиевич.

– Очень... приятно, – промолвил Паша, наблюдая, как тот накидывает на себя мятый пиджак.

– Взаимно, – ещё шире улыбнулся тот, однако его торжествующая гримаса была недолгой.

На крышу золотистого внедорожника грохнулся очередной воробей. На этот раз птичка оставила на отполированной поверхности некрасивое кровавое пятно. Новоявленный декан вновь спихнул тушку на землю. Было заметно, как нервно задёргалось его левое веко.

– Вы, я так понял, первогодки, – продолжил он будничным голосом. – Всего лишь вторую неделю на занятиях?

– Какой Вы проницательный, – кивнула Смирдина. – Вот бы не подумала, что наш декан будет таким... – Зоя прожевала остаток фразы, имея в виду что-то обидное.

– Неряшливым? – помог ей Валерий Георгиевич. – Не люблю костюмы, они меня стесняют. Смертные вообще чувствовали бы себя гораздо лучше, если бы ходили без одежды. К тому же в отпуске.

При внимательном рассмотрении ему можно было дать не больше двадцати пяти лет. Хотя, может, в действительности было больше?.. Из-за помятого лица и мутных глаз так сразу и не скажешь. Да и одежда мало соответствовала образу главы факультета.

– А мы-то с Пашкой всё гадаем, где наш декан. – Смирдина была уже рада пообщаться с начальством. – И на первое сентября Вас тоже не было, так ведь?

– Лето у меня постоянно уходит на приёмную комиссию, – оправдался мужчина, – да и ремонт в институте поздно закончили. Вот и пришлось пожертвовать отпуском. А сейчас выкрал себе пару недель отдыха, но и те срываются. Что поделать, не могут без меня управиться. Вот такая я *незаменимая* личность...

Звук вновь упавшей на капот птицы заставил Валерия Георгиевича всерьёз беспокоиться.

– Странно ведут себя воробьи, – напряглась Смирдина, глянув на Павла, который желал лишь поскорее отвязаться от их нового знакомого. – Мрут как мухи. Отравились, что ли?

– Ну, осень, – пожал плечами декан и как-то тревожно посмотрел на верхушки деревьев. – Им лень улетать на юг, вот они и откидывают лапки.

– Но воробьи не улетают в тёплые края, Валерий Георгиевич, – оспорила блондинка.

– Правда? Да и чёрт с ними, с пернатыми. Я вообще-то тороплюсь. Да и вам надо, парато уже вовсю идёт.

Первокурсники опомнились и бросились к крыльцу.

– Стойте! – крикнул им декан, и ребята на миг обернулись. – Как ваши фамилии?

– Я Смирдина, – бодро отозвалась Зоя и ткнула в молчаливого друга, – а он Володарёв.

Рады знакомству!

Мужчина помахал им вслед. Опаздывать к придиричивому профессору Литвинову было чревато неприятностями.

– Ничего себе, он наш декан! – восхищённо повторяла Смирдина.

– Ты оказалась права, – апатично выдохнул Паша, поднимаясь по длинной лестнице на второй этаж.

– По поводу?

– Наш институт – полный отстой, – пояснил парень.

Как ни торопились студенты попасть в аудиторию раньше преподавателя, всё равно опоздали. Леонид Абрамович уже толкал речь по поводу истории происхождения государства. Надо отметить, что у профессора это получалось великолепно – буквально театр одного актёра. Он и одевался весьма артистично. Например, на первую лекцию пришёл в магистерской чёрной мантии и в цилиндре. Сегодня же и вовсе нарядился в светлый костюм древнегреческого философа.

– Ага! – злобно воскликнул Литвинов, когда парочка опоздавших вошла в помещение. – Сонные тетерева пожаловали!..

Десятки надменных взглядов обрушились на них. Сокурсники частенько любили позлорадствовать друг над другом. До сегодняшнего дня Володарёву это нравилось, ведь там, где есть зависть и сарказм, там вполне может прорасти семя сатанизма. Великий Энтони Ла Вей в своей «Чёрной библии» писал: «Если люди абсолютно прекратят охотиться друг на друга, обманывать..., смогут ли они продолжить своё существование?» Павел знал ответ на этот вопрос. Хотя сейчас, стоя перед ухмыляющимся Леонидом Абрамовичем, ему уже не очень нравилось собственное положение.

– Извините, мы беседовали с деканом, с Валерием Георгиевичем, – оправдалась Смирдина.

– Лгать нехорошо, у Пиноккио от этого нос вырастал, – недовольно помотал головой преподаватель. – Ваш декан в отпуске и будет здесь не раньше октября.

– Но он здесь, мы только что видели его на стоянке, – настаивала Зоя.

Профессор почему-то удивился, и веко на его левом глазу вдруг предательски задёргалось примерно так же, как и у Валерия Георгиевича от падающих на его машину воробьёв. Он потерял всякий интерес к опоздавшим студентам и уставился в пол, словно новость о прибытии декана его огорчила. Литвинов жестом велел им пройти, принял самый задумчивый вид и растянул паузу на целую минуту. Он будто специально подождал, пока Паша и Зоя займут свободные места и приготовятся записывать лекцию.

Впрочем, Павлу было всё равно, как ведёт себя этот старикан. Мысли о «Сатанинской библии», о постулатах дьявольского учения, в которое он верил, убили в нём всякое желание к учёбе. Берсеневы жаловались, что им не удаётся найти приличных неофитов для своей секты. Что ж, возможно, пришло время Володарёву заняться этой непростой задачей. Например, можно привлечь того чернявого полного мальчишку, что сидел за первым столом в окружении неприметных девиц. Он казался умным и носил с собой томики сочинений Ницше. Кажется, именно этот философ рассуждал о том, что «Бог умер» и что среди нас живут «сверх-человеки». Хотя, быть может, перед Павлом был всего лишь типичный «зубрила», мнящий из себя интеллектуала.

Тогда на примете у Володарёва был другой парень – с аккуратной обесцвеченной чёлкой. У него на шее темнела татуировка в форме змеи. Такие частенько любили делать поклонники Сатаны.

– А у Валерия Георгиевича ничёшная тачка, да? – отвлекла его Зоя, воспользовавшись очередной паузой Литвинова.

Теперь тот придрался к кому-то с левого края аудитории, требуя отключить пиликающий пейджер.

– Не, цвет дурацкий, – заключил Павел.

– А по-моему, прикольный, золотой такой...

– Золото до прихода Сатаны носить нельзя! – прошипел Володарёв, но тут же опомнился и на всякий случай пояснил: – Ну, так в библии написано... вроде...

Несмотря на довольно давнюю дружбу, Смирдина ничего не знала о его тёмных увлечениях. Паша хранил это в строжайшем секрете и до жути боялся разоблачения. Для неё он всегда оставался тем же милым тихим Пашенькой. Поэтому Зоя с подозрением посмотрела на друга, но ничего не сказала и решила слушать Литвинова.

Лекция показалась долгой и утомительной. Паша уже практически дремал, когда профессор объявил о перемене. Но одна рыжеволосая девица, которая любила во время занятий осаждать преподавателей всякими вопросами, потребовала всех остаться на местах, а сама вышла к трибуне.

– У меня небольшое объявление о новой институтской команде КВН, – с пафосом, которому позавидовал бы сам Сильваний Мартынский, сообщила девушка, которую, кажется, звали Настей. – Завтра в седьмой аудитории ровно в десять утра пройдут сборы. Все желающие могут принять участие.

– Класс! – обрадовалась Смирдина. – Я обязательно схожу. Давай со мной?

– Я же не клоун, – процедил Паша сквозь зубы и, невзирая на то, что все продолжали сидеть, направился к выходу.

– И ещё я хотела напомнить, что сегодня в клубе «Дэвилри» для первокурсников будет вечеринка, – воскликнула Анастасия. – Запомните, вход по предъявлению студенческого билета бесплатный.

– Если б они у нас ещё и были, – выкрикнул кто-то с дальних рядов.

Остальное Павел не слышал, попав из аудитории в шумный коридор. Здесь уже всю гудели ребята со старших курсов.

– Ну Пашка, ну что за манеры! – догнала его Зоя через минуту. – Все так на тебя посмотрели. А эта Настька аж фыркнула!..

– Я планирую перекусить перед очередной «бубниловкой», – вздохнул парень, спускаясь по лестнице на первый этаж. – Не нравится мне опаздывать. Тогда уж совсем не стоит заходить...

– Интересно, где это ты собрался хавать? Буфет-то у нас закрыт, – огорошила его подруга и с детской непосредственностью спросила: – А ты составишь мне вечером компанию в том клубе? Только не говори, что не пойдёшь! Это будет наша первая студенческая вечеринка. Можно будет получше узнать остальных...

Бессмысленный «День Первокурсника» традиционно устраивался для новоиспечённых студентов, едва им выдавали на руки заветные документы. Но интрига как раз и заключалась в том, что студенческих билетов ни у кого из первокурсников до сих пор не было. При всём при этом Володарёву не очень-то хотелось идти на подобные мероприятия. Правда, аргумент, что это позволит получше узнать других сокурсников, подействовал на него убедительно. Как-никак, сатанисты должны везде искать потенциальных неофитов для культа, а он уже присмотрелся к некоторым персонам.

– Хорошо, только ненадолго, – поставил Павел главное условие.

После двух пар нудных лекций первокурсники дружно высыпали на маленькое крыльцо. Многие соскучились по сигаретам, отчего всё вокруг затянуло облаком табачного дыма. Некоторые из сокурсников уже были владельцами весьма презентабельных автомобилей. Странно,

что родители позволяли им в таком возрасте иметь собственную машину, хотя Павла этот факт только ободрял. Значит, вместе с ним постигают юриспруденцию детки богатеев. Деньги – основная проблема в сектантстве. Недостаточно лишь привлечь в неё дьяволопоклонников. Для организации всего этого великолепия требуются немалые средства, а они у окружающих ребят, судя по всему, водились в нужном количестве.

– Интересно, а Валерий Георгиевич уже уехал? – мечтательно спросила Зоя и ещё раз оглядела стоянку.

– Сдался он тебе, этот хмырь? – усмехнулся Володарёв, однако следом чуть не поперхнулся, увидев весьма странную картину.

Четверо парней с удивлением разглядывали десяткидохлых птиц. Те валялись вдоль тротуара.

– Осенний мор, – предположил один из зевак. – Я такое каждый год вижу в деревне у родичей.

– Да, но почему они сдохли прямо тут? – недоумевал второй парнишка, разводя руками.

Его негодование было объяснимо. Птички предпочли умереть в подозрительной близости к внедорожнику декана. Машина переливалась золотом на полуденном солнце.

– А может, здесь какие-нибудь вредные испарения? – предположил третий студент, и его товарищи на всякий случай с опаской отошли от автомобиля Валерия Георгиевича.

– Фига-се, – прошептала Зоя, когда заметиладохлых воробьёв и ворон.

В этот самый момент позади них кто-то предупредительно кашлянул.

– Я, конечно, понимаю, что золотая краска – это сногшибательно, – промолвил декан молодым людям, – но мне совсем не нравится, когда мою тачку обступает столько зрителей.

– Да Вы только гляньте! – повысила голос Смирдина и указала на безжизненных птиц.

– Ну и что? – равнодушно мотнул головой мужчина, будто бы вместо воробьёв вокруг него валялись листья. – Я тороплюсь, дети.

Студенты отошли в сторону и вновь замерли. Декан, недовольно озираясь на подопечных, открыл золотистую дверку, на секунду осмотрел крышу внедорожника, покрытую засохшими кровавыми пятнами, и скрылся в салоне. За тонированными зеркальными стёклами не было видно абсолютно ничего. Через минуту джип загудел и мигнул фарами.

– Неужели ему всё равно? – шепнула Зоя Павлу, который отпинаывал от себя воробыиные тушки. – Я бы так не смогла.

– Просто ты слишком любопытная, – зевнул Володарёв и отошёл ещё на метр, пропуская «Лексус».

Колёса иномарки беспощадно раздавливали мёртвых воробьёв, порождая неприятный хруст. Внедорожник выехал со стоянки, обогнул сквер и внезапно заглох. Сидевшие на крыше института двое голубей взметнулись в небо, однако не пролетели дольше пяти секунд и шумно ударились об асфальт прямо перед джипом.

– Чёрт возьми! – прорычал декан, выбравшись из машины, и со скрежетом открыл капот.

– Братан, может, тебе помочь? – вызвался один из студентов.

– Уйди к чёрту! – внезапно огрызнулся тот и принялся ковыряться во внутренностях автомобиля.

– Эй, это же наш декан, – сообщила Зоя незнакомому парню. – Как ты к нему обращаешься!..

– Декан??? – изумился тот и о чём-то зашептался с приятелями.

Захлопнув капот, мужчина вернулся за руль. На этот раз всё заработало нормально, и Валерий Георгиевич сумел покинуть институтский двор. Хотя двигалась иномарка так же нервно и быстро, как утром, когда декан чуть не сбил на ней своего студента-сатаниста. Интересно, что это Валерий Георгиевич делал в такую рань на городской окраине? Насколько знал

Володарёв, жилых кварталов там не осталось, лишь развалины. Да и мёртвые птицы рядом с его машиной выглядели более чем странно.

К вечеру погода испортилась. Синоптики, правда, не обещали, что тепло растянется на весь сентябрь. Но Паше всё равно сделалось не по себе при виде чёрного неба, которое изредка озаряли молнии. Товарищи по секте говорили, что во время грозы ад наиболее близок к этому миру. Якобы в такую погоду высока вероятность повстречаться с демонами и нужно устраивать срочные чёрные ритуалы. И хотя их представления о дьявольском происхождении бури были не больше, чем домыслами, перенятыми от суеверных бабушек, Володарёв чувствовал себя неуютно перед зданием ночного клуба «Devilry».

Мерзкий ветер поднимал с асфальта пыль и посыпал ею всё, что попадалось ему на пути. Паша бы с удовольствием забежал внутрь, однако копуша Зоя попросила дожидаться её возле перекрёстка. Обычно, девушка не позволяла себе задерживаться, а сегодня и подавно клялась, что прибудет на вечеринку раньше всех.

– О, какие скромняжки! – раздался прокуренный женский голос из проулка, но посмотреть на его обладательницу помешал очередной вихрь пыли.

В глазах сделалось больно. Паша даже вскрикнул.

– Ну ладно, чё ты! – испугался голос, и в ноздри закрался приторный аромат вперемешку с сигаретным дымом. – Не думала, что ты такой ранимый. Ну, не плачь, я же не спецом. Просто вижу, топчешься перед клубом, зайти стесняешься...

– Да не плачу я! – отмахнулся Володарёв от незнакомой девушки. – Песок в глаза попал, ничего не вижу!..

– А, вон чё, – вздохнула та и повела его куда-то влево. – Надо промыть. Сама вся в пыли, чисто по пустыне каталась...

Теперь Павел вспомнил, кто вызвался ему помочь. Это Даша Доценко, хулиганка и оторва. По крайней мере, именно так она себя зарекомендовала за первые недели учёбы. Например, девица устроила в институте настоящее стихийное бедствие. Она засорила все унитазы в женском туалете при помощи гигиенических прокладок. В результате система канализации была испорчена, так что всё поплыло наружу. Масштабы аварии получились огромными, и несколько дней на первом этаже не проводились занятия. Во время лекций Доценко вела себя шумно: разговаривала по сотовому телефону, перебивала преподавателей, пускала бумажные самолётики, посылала кому-нибудь записочки. На переменах она запросто могла пристать к незнакомцам и частенько кричала кому-нибудь: «Ну ты петух!» Несомненно, эта шумная девушка понравилась бы Павлу со своим взрывным характером, если б не одна мелочь. Камнем преткновения стала Дашина причёска. Волосы были не длинными, но лохматыми. Хуже всего, что они оказались покрашены в ярко-розовый цвет. Из-за этого Доценко выглядела совершенно отвратительно.

– Сюда... Осторожно, здесь порог, – приговаривала Дарья, заводя сокурсника в помещение клуба. – Ну ты петух!

Павел услышал сокрушающую стены музыку, крики, свисты, почуял шлейф запахов сигаретного дыма, духов, обуви, спиртного и споткнулся-таки о какой-то выступ, проигнорировав предупреждение Даши.

– Ну, полегчало? – с серьёзным видом спросила она после того, как Паша добрался до раковины.

– Да, благодарю, – прогундосил Володарёв, утирая лицо бумажным полотенцем перед зеркалом.

Глаза выглядели ужасно – красные, слезящиеся и узкие, как у азиата.

– Вот очкарикам хорошо, – подметила лохматая девушка. – У нас город-то пипец грязный. Чуть ветер дунул – пылица-говница вся на тебе. Фу-ф, напугал же ты меня, петух!..

– Тебя ещё что-то может напугать? – Паша был не в силах сдержаться от хамства.

– А ты чё, никогда ничего не боишься?! – состроила Дарья самодовольную улыбку.

– Наверно, будь на моей башке розовая дрянь, я бы часто чего-нибудь шарахался, – съязвил он.

– Поэтому твоя башка в пыли...

Пропуск в «Devilry» обошёлся не дёшево. Вероятно, лишь по этой причине из ста ребят на вечеринку пожаловали всего пятнадцать. Видимо, институтское руководство наивно полагало, что без студбилетов многие захотят заплатить за вход.

Как и предполагалось, ничего примечательного в клубе не было. Возле постамента для низкорослого ди-джея под скучную мелодию извивались пятеро девчат. У бара, зевая, сидели двое мужчин в кожаных костюмах. Чуть подальше, в темноте, обнималась парочка подростков. Свисты и задорные крики были искусственными и просто сопровождали музыку в колонках. Никаких особенных осветительных приборов не наблюдалось. Стены были выкрашены в красный цвет, а на потолке вертелся зеркальный шар. Правда, свою основную функцию он не выполнял – работники клуба забыли направить на него луч света.

Во втором зале стоял плазменный телевизор. Он был, пожалуй, единственным достоинством этого помещения, придавая обстановке хоть какую-то современность. Вдоль стен расположилось несколько полукруглых диванчиков и стеклянные столики с пепельницами. Посетителей в этой части клуба тоже оказалось не густо. Впрочем, чего уж там! Кроме студентов-первогодков, не было больше никого.

– Вот видишь, ещё один пришёл, – указал пальцем тучный паренёк в джинсовом костюме, и Володарёв с трудом распознал в нём того тихоню, который любил почитать Ницше.

Первокурсники поприветствовали новоприбывшего и усадили за свой столик, заставленный пивными бутылками.

– Да, не общительный собрался народ на нашем курсе, – заключила рыжеволосая девочка со смешной заколкой-бабочкой в углу лба. – Я рассчитывала, что придут минимум человек пятьдесят. Многие же соглашались!..

Другая шатенка (та, которая объявляла сегодня о встрече в клубе) загадочно приподняла брови и томно вздохнула.

– Ей-богу, не юрфак, а институт благородных девиц, – с досадой заключила она и с опаской посмотрела на Дашу. – В нашей группе есть две странные девочки, ну, которые ходят в платках и длинных юбках. Мусульманки, понимаете ли. Такие долбанутые: молчат, когда к ним обращаешься, смотрят коровьими глазками.

– Хай! – чмокнула её Доценко в качестве приветствия, а всем остальным помахала ладошкой. – Чё у вас тут так тихо? Настёна, ты ж должна всё шоколадно сделать! Где веселье, где бухло, где девочки?..

– Пошли намаз читать, – съёрничала студентка с заколкой-бабочкой, и большинство ребят захихикали от её остроумия.

– Значит, так, – шлёпнула Доценко по столешнице и встряхнула розовую голову. – Раз собрались тусоваться, значит, будем тусить не по-детски. Для начала закажем водки. Эй, официантка!

– У них самообслуживание, – успокоила её Анастасия и обратилась к двум паренькам, жадно потягивающим пиво. – Вы бы нам пока принесли чего-нибудь, а я подсчитаю, на что ещё хватит нашего скромного бюджета.

– Может, сначала подсчитаешь, а потом будем заказывать? – предложил один из них, отсоединив губы от бутылки.

Володарёву постепенно начинала нравиться эта компания. Из них могла бы получиться неплохая сатанинская братия?..

Девушки мигом повеселели, включили телевизор и поставили популярный музыкальный канал. Парни притащили из бара три бутылки водки, пару пакетов сока, тарелочки с чипсами и фисташками. В целом, худо-бедно стол был накрыт, и вчерашние школьники принялись развлекаться по полной программе.

Первый тост произнесла Настя, пожелав всем успешной учёбы и «красных» дипломов. Она, казалось, метила на роль старосты, которого пока никто не додумался избрать. Не зря же её фамилия Властина.

Даша опрокинула в себя стопку «беленькой» совсем как матёрый выпивоха, при этом нисколько не поморщилась и не потянулась к закуске. Поклонник Ницше попробовал спиртное с брезгливой физиономией и тут же отказался от водки, вернувшись к пиву. Павла этот юноша сразу разочаровал. Если уж он не умеет по-нормальному пить, куда там до изучения сатанизма. Впрочем, законная рюмка Володарёва благополучно разогрела ему горло и вновь наполнилась до краёв, соблазняя на очередной заход. Даже хорошо, что Зоя не пришла. Без неё гораздо интереснее.

Махнув по второму кругу, ребята быстро принялись знакомиться.

– Ох, как всё-таки здорово, что мы тут засели, – принялся щебетать поклонник Ницше, которого звали Генкой и который первым начал тянуть руки к девчонкам. – Именно таким я себе и представлял День Первокурсника.

– Да? А я вот надеялась на гораздо большее, – скривив губки, возразила рыжая девица с бабочкой, которую звали Викой.

– Всё нормалёк, – махнула рукой Дарья и, проверив, смотрит ли на неё Павел, страстно обняла философичного Гену. – Ух, как нам повезло-то, какие у нас мужики на курсе, а! Настоящие мачо, с такими хоть куда! Правильно я говорю, Настька?..

– Не знаю, – пожалала та плечами, не отрывая взгляда от экрана телевизора. На нём прыгала обезьянка, которая рекламировала сеть городских супермаркетов.

– А, кстати, видели у нас на курсе китайца? – переменял тему любитель Ницше. – Как его звать?

– Тханг, – зевнула Анастасия.

– Точняк, прикольный петух, я с ним вчера домой вместе ехала, – рассмеялась Доценко.

– Он китаец, – поправил её Паша.

– Да какая разница, всё равно петух, – заливалась смехом Даша, уже порядочно опьянев. – Я ему такая говорю: «Твоя кликуха будет – трусики-танга».

Компания разразилась диким хохотом.

– А он что? – вспотев от смеха, уточнил Гена.

– О, это ваще, – мотала розовой головой Дарья. – Он такой говорит: «А почему трусики?»...

Смех вновь сотряс компанию. Одному лишь Володарёву было ни тепло, ни холодно от баек пьяной девицы.

– Ну, я ему и объяснила про трусики-танга, – продолжала та, вдруг подняв подол своей и без того короткой юбки.

– Стоп, здесь курить нельзя! – остановил её Геннадий.

– Тогда пошли на улицу? – предложила Доценко, потеряв своё нижнее бельё.

– Я вообще-то не курю, это вредно...

– Чё?! – взвизгнула Дарья и столкнула его с дивана. – Шас закуришь, я тебя быстро раскоцегарю! Не, как так вообще, чтобы петух и вдруг не курил...

Колоритная парочка быстро покинула зал.

Тем временем клуб заполнялся посетителями. У бара уже образовалась очередь, а на танцполе возникли новые фигуры. Несколько рослых ребят заняли диваны на другом конце зала, а какая-то тучная деваха перекрыла собой обзор телевизора.

– А вы сегодня не видели в институте такого странного персонажа? – спросила Виктория, без конца поправляя заколку-бабочку. – Он на расфуфыренной тачке прикатил, чуть не задавил нас с Региной, когда мы дорогу переходили. А потом он всё по коридорам шастал...

Паша поперхнулся. Впечатления от молодого декана у него остались не самыми приятными.

– Да-да, я с ним столкнулась у приёмной ректора. Наш Литвинов чего-то на него кричал, – присоединилась к обсуждению Властина. – По-моему, это какой-то старшекурсник-раздолбай, его отчисляют, что ли...

– А знаете, ведь я его и здесь видела, когда пришла, – перешла на шёпот Вика, склонившись к столу, отчего её бабочка плюхнулась в чей-то стакан с соком.

– Поаккуратней, – промычала соседка Виктории, ведь на её очки попали брызги.

– Мне он не понравился, – не обращая внимания на плавающую в соке заколку, высказала Настя. – Похож на нарика, с глазами такими ненормальными. Ну и как-то подозрительно он себя вёл... Может, он с зоны вернулся?..

– Ой, о чём ты болтаешь, – отмахнулась Вика. – Он даже красивенький вроде... Кстати, вон он идёт, смотрите.

Все разом повернулись к выходу, где, вертя на указательном пальце колечко с ключами, стоял тот самый тип. Он изучал обстановку, словно кого-то выискивая. На этот раз Валерий Георгиевич оделся посolidнее – сверкающие брюки, кожаная рубашка с расстёгнутым до половины груди воротником. В какой-то момент Павел поймал себя на мысли, что этот молодчик мог просто приколоться над ним и Зоей, объявив себя «деканом».

– Ну да, со стороны выглядит ничего так, симпатичный, – заключила Настя. – Как думаете, если пригласить его к нам, он согласится?

– Ой, лучше не надо, – запротестовала Вика, пробуя вилкой вытащить заколку из стакана.

– Конечно, позови, – назло всем поддержал Павел Властину и махнул декану рукой. – Валерий Георгиевич, идите сюда, познакомьтесь со своими студентами!

– Как?.. Ты его знаешь??? – опешили девчонки.

Декан отнюдь не обрадовался тому, что его заметили первогодки. Но скрываться от них было уже поздно. Большинство посетителей приветливо заулыбались ему, а пара разодетых в узкие топики девушек даже остановили мужчину, чтобы поцеловать. Поэтому возле шушукających студентов он оказался только через минуту.

– Тёмного вечера, – кивнул декан. – Как проводите время? Надеюсь, не слишком много алкоголя?

– Да можно было б и побольше, – пожаловался один из юношей, уже захмелев от пива.

– Всё отлично, – вмешался Паша. – Сидим вот, общаемся, ставим цели на будущее.

– Да, если не думать о будущем, то его и не будет, – философски заметил Валерий Георгиевич.

– Ну, вы присаживайтесь, – предложил Володарёв, указывая на пустующие места Даши и Гены.

– Нет-нет, – замотал головой декан. – У меня ещё дела, я сюда заглянул только на пару минут...

– Ты тут работаешь? – панибратски обратилась к нему Настя.

– Вообще-то я работаю в другом месте, – деликатно поправил её мужчина, игриво глянув на Павла, будто прося не выдавать его маленькую тайну. – Просто люблю время от времени посидеть здесь с приятелями. А сегодня, вот, что-то никого нет.

– Может, придут, Вы подождите с нами, – не отставал от него Володарёв и вдруг почувствовал себя как-то нехорошо.

Видимо, водки оказалось больше, чем ему было нужно.

– Сомневаюсь. Впрочем, рад за всех, только вас тут как-то мало. Куда подевали остальных?

– А они намаз читают, – ляпнула Вика, обтирая заколку салфеткой.

– Намаз?

– Да не слушай её, она уже окосела, – засмеялась девица в обляпанных соком очках.

– Нам не выдали студиков, а без них за вход просят бабосы, – объяснила Властина. – Это институт так прикольнонуться над нами решил.

– А, да, бланки нынче завезли поздно, со студбилетами проблемка, – оправдался декан, вызвав у первокурсников очередное замешательство. – Надеюсь, к октябрю, когда мой отпуск закончится, всё встанет на свои места...

Вдруг Валерий Георгиевич замолчал и схватился за левое ухо, как если бы там находился наушник и ему начали сообщать что-то важное. Ухмылка мигом исчезла с его лица, и он, не говоря ни слова, быстро зашагал к выходу.

– Что это с ним? – удивилась Виктория, прицепив липкую заколку на волосы.

– Я не поняла, он что, какой-то институтский работник? – оживилась Настя. – И откуда ты его вообще знаешь? Пашка, объясни!

– Что-то мне хреново, – признался парень, ощущая тошноту, и тоже выбрался из-за стола. – Пойду, подышу свежим воздухом...

– Ну, Паша! – рассердились девчонки. – Куда?..

– Я вернусь!.. – рявкнул тот и устремился в полумрак танцпола, на котором вовсю прыгали люди.

На самом же деле Володарёв следил за спиной декана. Странное поведение Валерия Георгиевича подогрело любопытство до предела. Если днём ему удалось улизнуть, то теперь первокурсник планировал задать мужчине все неудобные вопросы.

На свежем воздухе стало значительно легче. Алкогольный дурман отступил, и Павел вновь почувствовал жжение в глазах. Во дворе клуба было довольно темно, несмотря на горящие под ободком крыши красные лампочки. Володарёв осмотрелся. Кроме него, никого поблизости не наблюдалось. Оно и понятно, погода испортилась окончательно, хотя дождь так и не пролился на пыльные улицы. Но вот куда делся Валерий Георгиевич? Неужели он остался внутри?..

Чиркнув зажигалкой, Паша с блаженством закурил. К нему постепенно вернулись мысли о сокурсниках и об идее попытаться привлечь их к сатанинскому движению. Однозначно он был уверен в Насте. С ней достаточно лишь провести несколько ознакомительных бесед с использованием цитат из «Чёрной библии», и девушка будет во власти дьявольского учения. Неплохо выглядит и Гена – образованный, завистливый, высокомерный. Из него должен получиться весьма ярый поклонник Сатаны. Главное, научить его правильно выпивать...

– Отвратный вечерок, не правда ли? – напугал Павла внезапно возникший голос из темноты, и он различил в углу двора огонёк сигареты. – У меня вообще этот день какой-то неправильный.

Сделав несколько шагов к невидимому собеседнику, Паша догадался, что это и есть молодой декан. Всё бы ничего, но мужчина сидел на каменном белом льве в окружении четырёх мёртвых ворон и нервно курил. Вид у него был совершенно разбитый, на глазах поблёскивали слёзы, а руки дрожали.

– Я же всё выполнил, – повысил он голос, словно оправдываясь перед студентом. – Я всё сделал, как мне и велели. Что им ещё от меня нужно?! Что ещё???

– Валерий Георгиевич, Вы сейчас о чём? – осторожно поинтересовался Володарёв, ощущая себя неуютно рядом сдохлыми птицами.

– Мне страшно, – признался декан, указав на пернатых. – Ты видишь? Видишь?! Они не оставляют меня в покое, они предвещают. А ещё эти руки... О, как они мне надоели. И ведь за что, что я нарушил?!!

– С Вами всё в порядке? – прищурился Павел и хотел дотронуться до него, однако мужчина дёрнулся.

– Нет, не в порядке, – зашептал Валерий Георгиевич, отходя вглубь клубного дворика. – Не в порядке, не в порядке, не в порядке...

Он подошёл к кирпичной ограде, которую освещала зелёная лампа, и принялся метаться, словно дикий зверь, загнанный в угол.

– Они здесь, я знаю, что здесь! – твердил мужчина. – Прошлой ночью было то же самое. Они хотят меня придушить. Я знаю, мне предначертано погибнуть...

– Да что происходит-то?! – возмутился Паша. Очевидно, у декана случилось временное помутнение рассудка. – Говорил же, надо выпить, отпустило бы.

– Ты не понимаешь, – прервал его Валерий Георгиевич. – Мне конец. Эти птицы, эти ручища, эти голоса... Это уже было, было, было!

– Подумайте, вороны сдохли, – усмехнулся Володарёв, хотя в душе так не считал. Поведение птиц, мрущих хуже мух, ему ещё днём показалось плохим предзнаменованием. – Давайте успокоимся.

– Да я же!... – закричал декан, хотел подойти к назойливому первокурснику, но в ту же секунду захлебнулся и отшатнулся к стене, словно его там кто-то схватил.

– Валерий Георгиевич! – всплеснул руками Павел и сам направился к неадекватному мужчине.

Володарёв хотел ударить его по щеке, но в следующий миг тот сам вцепился в рукав студента и весьма напористо потащил к себе. Этого еще не хватало! Паша не собирался становиться объектом поцелуев в тёмных углах. С сексуальной ориентацией у него, в отличие от Валерия Георгиевича, всё было в порядке.

Однако когда Павел увидел лицо декана, он понял, что дело вовсе не в приставаниях. Мужчина захрипел, его глаза выкатились из орбит, нос вздулся, а губы застыли в непонятном напряжении. Может, влить ему кулаком, чтоб пришёл в чувства? Паша был уже готов реализовать эту идею, когда из темноты кирпичной кладки к нему вынырнула лохматая рука. Она едва не схватила его за подбородок. От внезапности парень пошатнулся назад, успев удержаться от падения за холодное изваяние льва. Что это было? Декан попытался его ударить?! Ну, сейчас ему мало не покажется!

Вот только Валерий Георгиевич после минутной паузы закричал. Он, отталкиваясь от стены, вырвался к освещённой зоне возле дерева. И его внешность менялась буквально на глазах. Лицо словно потемнело, а глаза как будто наполнились огнём. Хотя это могло объясняться странной иллюминацией на фасаде клуба.

– Господарь-Властитель мой всемогущий! – истерично заверещал мужчина и оглянулся назад, где что-то прошелестело.

У Павла появилось чувство, будто там двигаются кирпичи или кто-то невидимый ударяет по ним тяжеленным молотком.

– Помоги, помоги мне! – кинулся к нему декан, и на его голове сверкнули два острых рога.

– Что, что это??? – испугался Паша. – Что с тобой?!

– Мне понадобится твоё тело! – прохрипел Валерий Георгиевич, вцепившись в парнишку.

Теперь звук стал отчётливым и перекинулся на соседнюю стену, которую обильно покрывал дикий виноград. Под листвой что-то ползало, отчего растения двигались, будто от ветра.

– Отпусти! – отмахнулся Володарёв от мужчины и на всякий случай вытолкнул его на каменистую тропинку.

Сквозь серые булыжники тут же вылезли тёмные, покрытые шерстью лапы. Они вцепились в Валерия Георгиевича, точно голодные волки. Но куда как страшнее выглядел сам декан. Одежда на нём задымилась. Рога стали больше, а на лице остались видны лишь горящие глаза.

– Отдай себя!!! – захрипел он, протянув тёмную руку к шокированному студенту. Причём сделано это было так, будто мужчина не просит, а требует.

– Что это??? – побелел парень, боясь теперь приближаться к рогатому чудовищу.

В приступе страха Паша не заметил, как отошёл спиной к кирпичной стене. В ней сразу же что-то ожило, и ветви словно схватили его за одежду. Дымящийся декан перекатился на лужайку к пустому фонтану и застыл. Тёмные лапы продолжали шевелиться на дорожке, будто стая крыс.

– Ни черта! – победно воскликнул взъерошенный потемневший мужчина.

Странные руки, покрытые шерстью, вдруг скрылись под булыжниками. Тропинка из-за этого оказалась разрушена, как если бы её перекопали. Володарёв же, безуспешно подёргавшись, понял, что ему не выбраться из крепкого захвата. Кто-то продолжал удерживать его у стены. Когда парень опустил голову и увидел чёрные когтистые пальцы у себя на груди, то уже не смог удержаться от крика.

– Господарь, дай мне ещё один шанс, – зататорил декан, одной рукой держась за шею, а другой отмахиваясь от невидимых конечностей.

Лапы вновь вылезли – на этот раз из асфальта на соседней дорожке. Они принялись наблюдать за мужчиной, который метался по лужайке. Почему-то на газоне эти монстры не могли до него добраться.

– Я же самый верный твой раб! – продолжал причитать Валерий Георгиевич, стараясь не стоять на одном месте.

По мере того, как рогатый мужчина приближался к исходу «молитвы», всё вокруг темнело и грохотало. Листья дикого винограда, украшавшего соседнюю стену, задрожали. Волосатые конечности под ними задвигались интенсивнее. Кирпичная кладка начала раскачиваться. С неё посыпалась пыль, закрипел цемент и затрещал фундамент. Павел, пребывая в полнейшем замешательстве, смотрел на всю эту чертовщину широкими глазами. Однако в следующее мгновение беспокойная стена откинулась назад, набрала за счёт этого ускорение и с грохотом обвалилась на Валерия Георгиевича. Тот не успел даже пикнуть, как его раздавили тяжёлые кирпичи. Лишь пыль густым столбом взметнулась над лужайкой, но её следом остановил брызнувший с неба дождь.

Ливень начался столь внезапно, что Павел даже не заметил, как лапы перестали удерживать его у соседней стены. Исчезли они и с асфальта на тропинке. Вот только куча тяжёлых кирпичей осталась на прежнем месте.

глава 2. Воришка

Вопли ужаса застигли ошарашенного Павла уже на перекрёстке. Он бежал, сломя голову, лишь бы скрыться подальше от чёртова клуба. Видимо, какая-то девица решила покурить во дворе и обнаружила разрушенную кирпичную стену, под которой растекалось кровавое месиво. Эхо встревоженных голосов сопровождало Володарёва ещё несколько минут, пока он не свернул на соседнюю улицу.

Парня переполнял страх. Одно дело почитать заветы сатанизма и совсем другое – стать свидетелем жуткого убийства. Что это было? Что за лапы? Откуда они взялись и куда исчезли? В стену?.. Или под землю? А Валерий Георгиевич? Почему на его голове выросли рога, а сам он разом потемнел, будто от копоты? Может, это галлюцинация, порождённая тремя рюмками водки? Может, на самом деле ничего и не произошло во дворе «Devilry», а декан сейчас мирно тусуется вместе с новыми студентами?..

Нет, Паша видел всё собственными глазами. Да и несколько стопок спиртного ещё никогда не выводили его сознание из строя. Так или иначе, парня переполняли противоречивые чувства, ведь когтистые лапы удерживали его у стены, чтобы он не помешал убийству Валерия Георгиевича.

Кварталы в центре города в такой час казались глухими. Кроме ошарашенного первокурсника, желающих прогуляться под дождём по тёмным улочкам не нашлось. Холодный дождь отрезвил Володарёва не сразу. Он только через несколько минут обнаружил, что джинсы и рубашка насквозь промокли. Чёртов клуб был где-то далеко позади. Юркнув в небольшой скверик перед старинным трёхэтажным домом, Павел почувствовал озноб. То ли это сырость, то ли нервы.

Под угрюмыми тополями Паша быстро свёл воедино эпизоды сегодняшнего дня. Валерий Георгиевич вёл себя странно с самого раннего утра, едва не сбив его на своём роскошном джипе. Разумеется, он тогда и знать не знал о том, кто такой Павел Володарёв. Впрочем, номеров той машины парнишка не запомнил. Так что это мог быть и какой-нибудь другой золотистый «Лексус». Наверняка таких в мегаполисе найдётся с десяток.

Затем декан-неформал пожаловал в институт и познакомился на стоянке с ним и с Зоей. В этом так же нет ничего подозрительного. Ну, вызвали Валерия Георгиевича срочно на работу, с кем не бывает. По этой причине он и не был одет подобающим образом. Мало ли, приехал прямо с дачи. Не ездить же в подобные места при галстукке! Правда, с момента, когда мужчина промелькнул возле сатанинского логова Берсеньева, и до времени его прибытия в институт уже прошло больше трёх часов. За такое время точно можно сменить непрезентабельный наряд на деловой костюм. А кто сказал, что декан вообще носил пиджаки? Ведь на вечеринку к первокурсникам он заявился отнюдь не в официальном виде. Так одеваются разве что тусовщики, не вылезавшие из ночных клубов.

На верхних ветках что-то встрепелось, и Паша вспомнил про птиц, умиравших сегодня в большом количестве. Плохой знак, тут и думать нечего. Они дохли ни с того, ни с сего, стоило Валерию Георгиевичу появиться поблизости. Тот и сам перед смертью признался, что это верный признак грядущих неприятностей. А ещё он вёл себя очень странно: нервничал, куда-то торопился, нёс всякие глупости. Настя даже слышала, как его отчитывал Литвинов, и поэтому решила, что он просто отстающий студент, которого готовят к отчислению. Кстати, Леонид Абрамович и на лекции выглядел обеспокоенным, едва узнав, что декан приехал в институт. Что-то здесь было явно не так, эти звенья как-то между собой связаны. И, опять же, для чего Валерий Георгиевич вообще прикатил в «Devilry»? Вроде с кем-то встретиться. Но с кем? И как, чёрт возьми, он успел превратиться в рогатого тёмного монстра?..

Со стороны угрюмого трёхэтажного здания, в котором не светилося ни одного окна, донёлся шорох, словно кто-то стучит по осыпающейся штукатурке. Паша с опаской обернулся, увидел на фасаде чёрные блики, испугался и...

Омерзительный звон будильника раздался как гром среди ясного неба. Павел очутился в собственной постели. В комнате стоял полумрак, однако за окном уже вовсю разливалось утреннее солнышко. Просто плотные шторы не давали золотым лучам проникнуть внутрь.

– Пашкин, ты встаёшь? – раздался в коридоре мамин голос.

Это тоже было необычно. В последние годы ей редко удавалось будить сына и собирать его на учёбу: либо он поднимался раньше, до восхода, чтобы тайком умчаться для поклонения Дьяволу, либо сама Элина Евгеньевна отсутствовала дома, увлечённая обустройством личной жизни. Нынешнего её ухажёра звали Кирилл Константинович. Где она смогла откопать этого питерского бизнесмена, Павлу приходилось лишь догадываться. Вроде они были давно знакомы, ещё со времён, когда отец жил вместе с ними. А теперь, когда папа бросил семью, друг заделался любовником. А может, он и раньше ухлёстывал за мамой?..

Оторвав тяжёлую голову от подушки, Володарёв принялся вспоминать события прошлой ночи. Наверное, весь этот ужас явился к нему во сне, а в действительности ничего экстраординарного не произошло и декан по-прежнему жив. Ну и приснится же такой бред на хмельную голову!

– Мальчик мой, ты опять не выспался, – констатировала женщина при виде опухшего лица сына. – Сколько можно себя истязать? Вчера ты совсем себя загонял: убежал куда-то ни свет ни заря, потом весь день на ногах, а вечером ещё и посиделки в кабаке. Спать четыре часа в сутки – это неправильно!..

– Один наш препод утверждает, что спать вообще вредно, – зевая и потягиваясь, сообщил Паша и опустился на табуретку в ожидании крепкого кофе, который единственный мог взбодрить его.

– Глупость какая, – ворчала Элина Евгеньевна, выставляя на стол ёмкости с джемом, сметаной, корзинку с печеньем и тарелку с горой бутербродов. – Тебе тут один психопат всё названивает, надоел! Пришлось даже телефон на ночь отключить.

– Что ему нужно?

– Он не говорит. Дайте Володаря и всё тут. Фу, даже по имени назвать не могут! Между прочим, Кирилл тоже хотел тебя вчера видеть. Велел, чтобы ты к нему днём в офис забежал, желательно после обеда.

– В честь чего бы это? – напрягся парень, и вся его сонливость мигом улетучилась.

– Не знаю, в последнее время все от меня что-то скрывают: и друзья твои, и Кирилл вот уже, – пожала плечами мать и села напротив. – Полагаю, разговор будет по поводу нашей свадьбы...

Она смолкла, косясь на Пашу, и, не дождавшись от него никакой реакции, продолжила:

– К нему, кстати, приезжают дети, Симона и Валентин. Я их видела пару раз в Питере, довольно милые ребята. Тебе не мешало бы с ними познакомиться, учитывая, что...

– Со своей новой семьёй, пожалуйста, общайся сама, – отвесил Володарёв твёрдую фразу и залпом выпил уже остывший кофе. – Не надо меня во всё это втягивать. Ты прекрасно знаешь, что я никого из них видеть не хочу.

– Но Павлик... – попробовала женщина образумить сына, однако из зала донеслась телефонная трель.

– Это меня, – вскочил парень с табуретки и скрылся в недрах квартиры.

– Но к Кириллу всё равно зайди! – напомнила Элина Евгеньевна и, как ни в чём не бывало, стала потягивать сладкий чай.

Неведомый тип, прозванной маменькой из-за своей назойливости «психопатом», разрывал обычно молчаливый по утрам телефон.

– Володарь, ну наконец-то! Куда ты запропастился??? Тут такое творится! – сходу заявил дрожащим голосом Артур Берсенев, и Павел окончательно разочаровался в новом дне.

– Кажется, я просил тебя не названивать мне по этому номеру?! – прошипел он, готовый раздавить трубку. – Я не могу сейчас говорить, я тороплюсь на занятия...

– погоди, Володарь, не до занятий, – потребовал глава придурковатых сатанистов. – Ночью на нас была облава. Менты заявились прямо во время ритуала. Мы вечером, как только тучи над городом начали сгущаться, собрались с Кузнецкими, решили по-нормальному мессу отслужить. Архат раздобыл отказного больного младенца, девочки принесли чёрные свечи из настоящего человеческого жира...

– Артур, верится с трудом, что вы на такое отважились, – усмехнулся Паша, попутно натягивая на ноги влажные от дождя джинсы и злясь от этого ещё сильнее. – Быстрее давай говори.

– Беда, Володарь! – зарыдал Берсенев на том конце провода. – Нас накрыли легавые, почти всех сцапали. Мне удалось убежать, но моих ребят повязали. Что делать???

Парень замер на мгновение от скверной новости. Не может быть! Неужели Артур над ним шутит?..

– Я ещё не знаю, спасся ли брат, – хныкал вконец расстроенный Берсенев. – Мне пришлось до первых лучей солнца отсиживаться в сыром подвале с одним мальцом. Теперь боюсь куда-либо идти. До Сильвания я дозвониться не могу, наверняка и его задержали. Сашку твоего, ну, Молохова, я предупредил. Он обещался сегодня же приехать. Володарь, мне нужна твоя помощь, мы разбиты наголову, это конец!

– Прекрати ныть! – рявкнул Павел, больше беспокоясь о том, как бы мать не услышала его странного разговора. – Ты сейчас где кантуешься? В надёжном месте?

– Да у пацана у этого, который со мной успел спрятаться! – возмущенно ответил Берсенев, потеряв всё своё самообладание. – В бараке мы, на Старозаводской. Сашка сказал, что его квартира пустует, а ключи у тебя...

– Да, могу завезти, – зевнул Володарёв. – Диктуй адрес...

– Нет, лучше давай ближе к вечеру. Ментов в городе много, могут и тебя под шумок взять.

Всю дорогу до университетского городка Паша раздумывал над очередными неприятностями. Вот, значит, к чему был тот кошмарный сон про чудовищные лапы, которые задушили декана. Да и слова матери о намеченной свадьбе с этим чурбаном Кириллом Константиновичем просто выводили парня из себя. Вообще-то они затевали женитьбу ещё летом, не раз упоминали об этом. Но всерьёз воспринимать их планы Павел не торопился, ведь и с предшественником Кирилла Константиновича ситуация была примерно такая же. А чем всё закончилось? Диким скандалом и клятвой Элины Евгеньевны, что больше никогда в жизни не свяжется ни с одним мужчиной. А тут, видите ли, замуж надумала! Конечно, нынешний кавалер получше предыдущего. Этот хоть с деньгами, вроде видный питерский коммерсант. Однако всё равно он не вызывает положительных эмоций у будущего пасынка.

Стоянка перед институтом сегодня была свободна. Несколько автомобилей устроились под окнами первого этажа со стороны парка. Площадка перед крыльцом и вовсе пустовала, позволяя студентам спокойно идти навстречу знаниям.

Возле массивных ступенек в гордом одиночестве стоял Гена, вовсю раскуривая длинную сигарету. Видимо, вчерашние уроки, преподнесённые ему хулиганкой Дашей, не прошли даром. Если она его ещё и девственности лишила, то Павел готов изменить своё мнение о ней.

– Привет, – сказал он Геннадию и достал свою пачку сигарет. – А что один?

– Да никого больше не встретил, – перепугался сокурсник, чуть не поперхнувшись. – Девчонки в шоке после вчерашнего...

– А что такое? – напрягся Володарёв.

– Ты разве не помнишь? – удивился сокурсник. – А, тебя же уже не было... Мы с этой долбанутой Доценко зажигали на танцполе, тоже последними слышали обо всём.

– О чём?!

– Так парня того, что к нашему столику подходил, кирпичами завалило.

Значит, это было наяву. Настроение у Паши окончательно испортилось. Жаль, а ведь так хотелось, чтобы коварные лапы, вылезшие из стены, и рогатый декан оказались всего лишь дурным сном.

– Жуть такая, – продолжал Гена с выпученными глазами, – от него лепёшка осталась, столько кровищи было! Я всю ночь заснуть не мог. Теперь понимаю курящих людей, сигарета очень успокаивает нервы.

– Да уж, – прошептал Володарёв, стараясь не смотреть в глаза почитателю Ницше. – И как его могло придавить-то?

– Чёрт его знает. – Однокурсник докурил и заклацал зубами. Утро выдалось прохладным и туманным. – Говорят, стена была старая. Клуб-то расположен в постройке прошлого века. Поэтому там всё на соплях держится.

Играть человека, незнакомого с деталями происшествия, Паше быстро надоело. И без того ясно, что его никто не успел заметить на месте убийства Валерия Георгиевича. Да и сокурсники были слишком увлечены своими посиделками, отчего не придали внезапному исчезновению Володарёва никакого значения. Впрочем, время заставило его и Гену поспешить на занятие.

Людей в холле оказалось намного больше, чем на улице. Основная толпа задерживалась возле стенда с объявлениями. Там висел крупный чёрно-белый портрет Валерия Георгиевича с траурной ленточкой и подписью: «Скорбим и соболезнуем. Коллеги и студенты».

– Ой, – притормозил Гена возле толпы, увидев знакомое лицо. – Так он здесь учился? Или работал...

– Он был нашим деканом, – решил Павел раскрыть бессмысленный теперь секрет.

– Ба! Он декан???

В аудитории на втором этаже, в которой проходили лекции для первокурсников, народу собралось совсем мало. Настя Властина сидела за первым столом в окружении бледных одногруппниц, очевидно, рассказывая им детали вчерашнего вечера. Несколько человек забрались наверх, к задним рядам, и тоже о чём-то шептались. Лишь парочка девиц в плотных сиреневых платках и длиннополых платьях не издавали ни звука, наблюдая за ребятами, как волки за овцами.

– Володарёв, иди сюда! – потребовала Анастасия. – Ну-ка быстро признавайся, куда ты от нас убежал?

– Почему это убежал? – наигранно усмехнулся Павел, присев перед ней прямо на стол.

– Разве нет? Ты ушёл следом за этим типом, я помню, – настаивала девушка. – А потом на него упала стена...

– Да сдался он мне, – с усмешкой отмахнулся Паша. – Я почувствовал себя плохо, вышел подышать свежим воздухом. Смотрю, таксист возле ворот кого-то караулит. Ну и решил домой отчалить. Как-никак, сегодня рано вставать, да и погода была дрянная...

– Где все?! – громогласно спросил ворвавшийся в аудиторию преподаватель по истории, на ходу протирая бифокальные очки. – Я тороплюсь, ног не жалею, бегу к вам на пару, а тут никого нет.

– Как нет? – удивилась Властина. – А мы?..

– Раз, два, три... – начал пересчитывать присутствующих доцент со странной фамилией Премудров. – Надо же, целых девять носов!..

– Что, хотите отменить лекцию? – хором поинтересовались первокурсники с надеждой на положительный ответ.

– Я хочу отменить ваше поступление сюда, рассаживайтесь, будем разбирать Древнюю Индию, – разочаровал их преподаватель, раскладывая на трибуне листы с конспектами, которые намеревался озвучивать в ближайшие несколько часов. – Заодно отметьте пришедших, я подам список в деканат.

– Боюсь, там уже некому разбираться с нами, – заумничала Настя. – Нашего декана минувшей ночью не стало...

– Эка печаль, – поражая студентов цинизмом, воскликнул Премудров. – Вы делайте, что вам велели, и поменьше болтайте. А пока записываем тему нашей лекции...

На протяжении всей пары Паша не мог сконцентрироваться на скучном занятии. Воспоминания об убитом на его глазах Валерии Георгиевиче не давали покоя, да ещё Анастасия периодически посматривала на него с подозрением. Хотелось куда-нибудь спрятаться от её взгляда. Что она могла знать? Неужели думала, что горе-декана прибил именно он? Вряд ли, ведь его никто не видел. Или видел?..

На перемене Властина куда-то испарилась. Гена, который всю пару старательно записывал каждое слово Премудрова, позвал Володарёва на крыльцо. Видимо, он хотел стрелкнуть сигарету. Пришлось отказаться. В коридоре Павлу повстречалась Зоя, которая жалась под портретами классиков юриспруденции. Едва приблизившись к ней, Володарёв удивлённо раскрыл рот.

– Только не говори, что всё настолько ужасно, – попросила Смирдина и поправила светлые локоны, чтобы они закрывали левую половину лица. – Я и так целый час перед зеркалом провела, чтобы замазаться косметикой.

– Откуда у тебя такой синячище? – полюбопытствовал Павел, без спроса убирая волосы с её лба и виска, где отчётливо темнели следы удара. – Ты с кем-то подралась?

– Скажешь тоже, – усмехнулась Зоя. – Глупо так вышло. Вчера собиралась в клуб, полезла в шифоньер за платьем и дверкой себя долбанула, чуть сознания не лишилась.

– Дверкой? – недоверчиво уточнил парень.

– Блин, ну ещё похихикай надо мной! Знаю, что по-дурацки вышло... Я тебе домой потом звонила, но ты, видимо, уже ушёл.

– Да уж, не хило ты себя шкафом уделала. – Паша продолжал разглядывать надувшийся синяк. – У тебя шкафы что, из свинца сделаны?

– Видел внизу траурное фото? – тут же переключила тему подруга. – Я прям остолбенела, когда поняла, что это не шутка.

– Шутка?

– Ну, знаешь, студенты ведь находчивый народ, могут приколоться и похоронную фотографию на видном месте повесить.

– Уверю тебя, в нашем случае всё правда. Твоего Валерия Георгиевича задушили... то есть раздавили... В общем, на него упала кирпичная стена. Причём во дворе того клуба, в котором мы вчера веселились. – У Смирдиной отвисла челюсть от таких подробностей. – Так что тебе повезло, что не смогла прийти, там творился дикий трэш...

Колонна из парней и девушек бежала по периметру стадиона, совершая вот уже пятый круг. Многие из них имели нездоровые бледные лица вместо положенных румяных щёк. Некоторые начинали молча ненавидеть их бессердечного тренера, который деловито переминался с ноги на ногу в центре футбольного поля. Время от времени он заглядывал в электронный секундомер и уныло вздыхал, глядя на бесповоротное стадо первокурсников. Нет, с такими «спортсменами» ему вряд ли удастся собрать нормальную команду для городских соревнований. С каждым годом ситуация в этом плане только ухудшалась. Среди студентов имелось много пьяниц, наркоманов, ипохондриков и просто лентяев. Причём в редком случае среди них оказывались толковые ребята, способные хоть как-то проявить себя.

– Стой... Равняйся! – гаркнул Дмитрий Степанович, с печалью констатируя, что шесть кругов табун бездарей преодолел за двадцать паршивых минут.

Это нереальный показатель. Такого результата у преподавателя физкультуры ещё не было за весь его десятилетний опыт работы с молодёжью.

Измождённые первогодки чуть ли не падали друг на друга, высунув серые языки. Почти всем хотелось воды. Наиболее слабые натуры поползли в направлении пустых зрительских трибун, которые ярусами возвышались над спортивным полем. Однако звучный бас мигом пресёк их непозволительные действия.

– Была команда *равняйся!!!* – по-армейски прокричал мужчина, сверля взглядом испугавшихся студентов. – Если вы думаете, что поступили в наше учебное заведение исключительно с целью избавиться от воинского призыва или весело провести время, то смею вас разочаровать. И хотя по учебной программе физическое воспитание рассчитано всего-навсего на первые два года, спуску я не дам никому.

С разных сторон шеренги послышались недовольные вздохи.

– Зарубите себе на носу, – продолжал Дмитрий Степанович, гордо расхаживая перед уставшими юнцами. – Два раза в неделю вы будете выкладываться на этом стадионе ровно столько, сколько я посчитаю нужным. И меня совершенно не волнует, у кого и что болит. Посещать занятия обязаны все до единого...

– Даже те, у кого есть справка об освобождении? – осторожно уточнила Зоя, спрятав синяк на лице под банданой.

– Даже плохослышащие будут сдавать нормативы, – подтвердил тренер, остановившись перед ней. – Повторяю для особо одарённых. Все до единого должны быть здесь, как указано в вашем расписании. Забудьте про сладкие школьные деньки. Сюда вас за уши никто не тянул. Поэтому будете играть по тем правилам, какие тут заведены. Ещё кому-нибудь что-нибудь разжевать?..

Студенты переглянулись в надежде, что найдётся хоть один смельчак, задумавший подшутить над строгим физруком. Но даже Даша Доценко, любительница поиздеваться над преподавателями, невинно помалкивала, опустив розовую голову. Следовал её примеру и Гаврила Нетленкин, который умудрился в первый же день устроить настоящий кавардак на лекции именитого профессора Литвинова. Первую половину пары он нахально играл в карты с соседями по столу, потом принялся передразнивать Леонида Абрамовича, а под конец заговорил по мобильнику, за что, само собой, был наказан. Вообще-то в институте он практически всегда отсутствовал. Паша видел его только в первые дни, а теперь балбес вдруг пожаловал на занятие по физическому воспитанию.

– Так, – хлопнул в ладони Дмитрий Степанович, выискивая кого-то нехорошим взглядом среди уставших студентов. – Мне нужны brave юноши, штук семь-десять, и девушки в количестве четырнадцати душ. Все для участия в спортивных мероприятиях. Этой осенью у нас будет проходить несколько знаменательных событий: турнир по волейболу, соревнования с эстафетами в честь ветеранов Великой Отечественной, беговой марафон перед днём города...

Воспользовавшись тем, что преподаватель занят болтовнёй, Гена прошептал стоящему рядом Володарёву:

– В слишком здоровом теле помещается слишком мало духа...

– Спорт – это физкультура, доведённая до абсурда, – ответил Павел краем рта, не сводя взгляд с физрука.

– Держу пари, сам он тоже много не пробежит, если заставить его сдать норматив. – Геннадий явно веселился.

– Эй, ты! – вдруг крикнул Дмитрий Степанович, приблизившись к нему. – Шаг вперёд!.. Поклонник Ницше послушно вышел из строя, однако тут же получил толчок в плечо.

– Куда лезешь, жир-трест-комбинат, – сопровождал тренер свой невежливый жест и обратился к Паше. – Шаг вперёд я сказал, что ты застыл!

Парень повторил неудачное движение товарища, в душе сожалея, что поддался на его шуточки.

– Как тебя? – в менее грозной манере поинтересовался мужчина.

– Пашка...

– Пашкой ты в СИЗО будешь, а для меня придумана фамилия, – злобствовал преподаватель и повысил голос. – *Фамилия?*!

– Володарёв, – прохрипел студент.

– В какую секцию раньше ходил? – допытывался Дмитрий Степанович точно на допросе.

– На фехтование.

– А бегаешь как телёнок по льду, – озвучил тренер свои недавние наблюдения.

– После девятого класса забросил, – оправдался Паша.

– Забрасывают только мяч в корзину. А ты будешь учиться, – рявкнул наставник и набросился на парнишку с мелированной чёлкой. – А ты кто таков?

– Бутов! – выкрикнул тот и поспешил добавить: – Спортом не занимался ни до, ни после девятого класса.

– Всё бывает впервые, – огорчил его преподаватель и продолжил исследовать первокурсников.

К концу пары отряд будущих спортсменов был с грехом пополам определён, что всё равно не обрадовало физрука. Объявив, что на сегодня их встреча завершена, он разрешил первокурсникам отдыхать. Большинство из них полезли на мокрые от дождя зрительские трибуны. Зоя, изо всех сил скрывавшая синяк, захромала вслед за Дмитрием Степановичем к металлическим воротам, чтобы вновь уточнить статус «освобождённых» от физвоспитания. Помнится, в школе она тоже не дружила с этой дисциплиной, постоянно оправдываясь справками о каком-то редком заболевании. Даша задымила сигаретой и уже над кем-то смеялась коронной репликой: «Ну ты петух!». Гаврила Нетленкин крутился возле передних скамеек, на которых громоздились вещи сокурсников. Он выискал среди них свою кожаную барсетку.

– Поздравляю, – сказал Гена, похлопав Володарёва по плечу. – Вот чёрт, а ведь я тебе завидую. Видел, как он меня жир-трестом обозвал? Вот ведь фашист в трико!..

– Я бы тоже хотел сейчас обрасти жирком, – погрустнел Володарёв, надев ветровку, и принялся проверять свои карманы. – Меньше всего я собирался ввязываться в общественные дела.

– Ой, ладно тебе жаловаться, – встряла в их диалог розововолосая Дарья и выпустила на сатаниста струю сизого дыма. – Всё время только и жалуешься. Ты случайно не еврей?

– Нет, – буркнул Павел.

– Ну ты петух! – огласила она окрестности стадиона и направилась к воротам, у которых курили остальные мальчишки.

– То петух, то еврей. Интересно, а сама-то она кто? – усмехнулся Гена, изучая заманчивую фигуру сокурсницы. Вероятно, с минувшей ночи она ему приглянулась.

– С именем Дашка, думаю, что курочка... – напомнил ему Паша, и они звонко расхохотались, заставив девушку недоумённо обернуться.

– Блин, куда же я засунул свой кошель? – обратился к ним Бутов, одной рукой осторожно приглаживая осветлённую чёлку, а другой ковыряясь в сумке. – Неужели посеял?..

– Паша, я тебе случайно свою мобилу не давал? – почему-то спросил Геннадий, тоже копошась в своём портфельчике.

– Нет, зачем она мне, – удивился Володарёв, потирая ноющие ноги.

– Мальчики, не видели мой органайзер? – крикнула им девушка в обтягивающих шортиках.

– Да отстань ты со своим блокнотом, я тут бумажник найти не могу, – краснел Бутов от волнения. – Пацаны, у вас там нигде не валяется?

– Так, кто взял мой плеер?! – манерно пропищала Властина, пронзая ненавидящим взглядом нескольких подружек.

– Ты что, Настюль, кто ж в чужую сумку полезет?.. – возмутилась Вика, вешая на волосы заколку-бабочку.

Порыскав по карманам ветровки, Павел был удивлён не меньше окружающих. Ключ от квартиры Саши Молохова, в которой он собирался спрятать бедного Берсеньева, пропал. Что-то здесь нечисто. Может, провалился в подкладку?..

– Боже, я точно помню, что деньги прятала во внутренний карман, а теперь их там нет! – запаниковала девица в очках с крупными линзами.

– А по-моему, Региночка, ты их Ваське дала, – поспешила успокоить её Виктория. – Иди лови его, пока он не утопал домой...

– Да где же моя мобила! – не переставал заглядывать под скамейки Гена.

Прощупав всю куртку, Павел стащил её с себя и стал исследовать заново. Поняв, что ключа в ней нет, он хотел присоединиться к сокурсникам, разыскивающим пропавшие вещи. Правда, тут же смекнул, что массовое исчезновение ценностей не может быть совпадением. Тут явно ползил воришка, причём весьма наглый, учитывая то, что вещи почти всегда находились у всех на виду.

В следующие минуты над зрительскими трибунами раздавались однотипные реплики:

– Я ещё раз спрашиваю, где мой плеер?!!

– Кошель, пацаны, никто не видел? Зелёный такой, под крокодилову кожу заделан?

– Я органайзер свой никому не отдавала?

– Меня предки из-за мобильного закопают, верните немедленно!

– У Васи нет моих денег, я точно помню, что в сумку их засунула...

Оглядевшись вокруг себя, Володарёв сел на влажную скамейку и принялся рассуждать. Зачем неведомому вору понадобились простые ключи? Ведь он даже не знает, к каким дверям они подходят! Этот недоумок не имеет ни малейшего представления о том, где находится заветная квартира. Тем не менее ключи пропали, а ехать к разбитому горем Артуру Берсеньеву всё равно придётся. Вдобавок ко всему, вечером из Москвы вернётся Саша Молохов, и ему совсем не понравится новость, что кто-то спёр ключи от его жилища.

– Можете не ползать, – остановил угрюмый Павел бесполезные усилия ребят, – нас обокрали.

– Господи! – испугалась Регина, очки которой окончательно запотели.

– Вот чёрт, – сплюнул Бутов, стоя в раскорячку между лавками.

– Надо вызывать милицию! – возмущённо отреагировала Анастасия. – Нет, вы только гляньте, ведь все сумки проверил этот гад!

– По-моему, милицию звать глупо, – заявил Гена, переводя дыхание. – Только зря время потратим...

– Как же так? – негодовала Вика. – У людей ведь не десять рублей пропали, а очень ценные вещи!

– Паша, а у тебя чего скоммуниздили? – поинтересовалась девица в сексапильных «велосипедках».

– Ключи от дома...

– Вот! – продолжала настаивать Виктория. – У человека вообще теперь могут квартиру обчистить после этого!..

– Подумаешь, замок как будто трудно сменить, – ворчал Бутов, уже не так любовно ероша свою светлую чёлку. – А меня батя угробит, если я бабло посею.

– Стоп, стоп, стоп! – вмешалась в спор Властина, решив в очередной раз показать свои лидерские таланты. – Генка прав, мы сможем сами уладить проблему. Итак, давайте подумаем, кто за время пары подходил к нашим вещам?

– Да все подходили, – ухмыльнулся Гена и был абсолютно прав. На протяжении занятия многие, воспользовавшись минутным отдыхом, лезли к скамейкам, заваленным рюкзаками и пакетами. Кто-то проверял, не звонит ли мобильник, кто-то утолял жажду, другие складывали поверх сумок свитера и футболки. Особенно этим увлёкся Гаврила, раздевшийся за время пары чуть ли не до трусов, хотя на улице по-прежнему стояла осенняя прохлада.

– Нетленкин! – вскрикнула Регина.

– Нетленкин, точно, – подтвердил Бутов.

– Да, Гаврик часто тут крутился, – согласилась Вика. – Кстати, вон он с пацанами у ворот стоит. Надо его сюда притащить и обыскать.

Предложение поддержали все, и через минуту подозреваемого приволокли к месту преступления.

– Ну вы чё, опухли! – недовольно заверещал парень после того, как от него потребовали вывернуть все карманы. – Да сдались мне ваши манатки, я круче себе взять могу, не из трущоб же вылез!!!

– А что ты так злишься? – накинулась на него девица в облегающих шортиках. – Если это не ты, то тебе нечего бояться...

– Да нате, подавитесь! – прошипел Нетленкин и принялся раздеваться.

Сначала он отдал ребятам свой пуловер, затем стянул с себя ботинки и брюки. Когда вещи были обследованы, парень нервно выпотрошил барсетку прямо на влажную землю и замер, наблюдая, как девчонки дотошно проверяют содержимое его сумки.

– Ничего нашего тут нет, – заключила Властина и с грустью уселась на лавку. – Я полгода копила на этот плеер, на двух работах моталась...

– Говорил же, что я ни при чём, – с обидой произнёс Гаврила. – Между прочим, в мою барсетку тоже пытались залезть, замок погнули, думали, откроют легко. А я-то, в отличие от вас, парень умный, всегда сумку на ключик запираю.

– Похвально, – пробурчала Регина, вновь сняв покрытые испариной очки.

Стриптиз, устроенный Нетленкиным, привлёк сюда других сокурсников, ещё не успевших разбежаться по домам. Обратил на это внимание и Дмитрий Степанович, уже сменивший спортивный костюм на обычную одежду. Выяснив, что к чему, он без всяких церемоний велел всем присутствующим вывернуть свои сумки наизнанку. Хотя толку из этого было мало. Настоящий воришка наверняка скрылся, едва закончилось занятие, и поди узнай теперь, кто он такой, ведь отсутствовала добрая половина курса.

У Зои, к счастью, всё сохранилось в целости, ведь она, как и «умный» Гаврила, ещё со школьных времён любила закрывать свой ридикюль на замок. Так же ничего не пропало у Даши, потому что никаких сумочек она вообще с собой не носила. «Всё при мне», – деловито оправдалась Доценко, расстёгивая перед физруком многочисленные карманы на мятых штанах и бесформенной куртёнке из замши. В одежде у неё, как у опытного бойца, помещались все основные вещи: косметика, документы, пара блокнотов с конспектами лекций, расчёска, немного денег и, что особенно выглядело странным, кинжал с зазубринами. Для каких целей миловидная Дашенька таскала его с собой, оставалось только догадываться. Словом, выявить негодяя не удалось, и Паша понял, что день сегодня обещает много неприятностей.

– Ты уверен, что ключи украли? – будто не веря, вопрошал Берсенев. – Бывает, вроде в карман положишь, а они выпали или остались валяться где-нибудь на столе или на подоконнике...

Лачуга, в которой скрывался глава разгромленной ночью сатанинской группировки, давила на Павла убожеством. Эти бараки, предназначенные в своё время для рабочих ближайшего завода, нуждались в сносе больше, чем особняк берсеньевцев.

– Не надо делать из меня растеряху, мне не десять лет, – возмутился Паша, с омерзением осматривая тёмное помещение. – Вот бы только узнать, кто погрел руки, лично их оторвал бы.

– Это всё наказание для меня, – принялся рыдать Артур, кутаясь в складках грязной хламиды.

– Что ты несёшь, какое ещё наказание?! – замахал руками Володарёв, нервный от сложной обстановки.

– Это Люцифер нас карает за вседозволенность. Плохо мы ему служили, издевались над его учением, извращали обряды...

– Да? Ты не знаешь, что Люцифер – это римский бог? Он был носителем света, духом воздуха, олицетворением просвещения. А признаком зла он стал лишь в христианской мифологии!

Он бы продолжил и дальше свои патетические рассуждения, но угрюмый товарищ его остановил.

– Ты сам прекрасно видишь, одна беда за другой: на моих ребят устроили облаву, вашу команду ещё летом разогнали... Ключи, и те потерялись! Ох, видно, придётся мне остаток жизни коротать на нарах.

– Хватит, не такая уж это трагедия. За что вас всех сажать? За то, что поклоняетесь не их Богу?! У нас нет такой статьи. Ритуалы, ты правильно сказал, вы проводите шуточные, без человеческих жертв. Подумаешь, ребёнка выкрали, отделаетесь штрафом. Вы же его порезать не успели? До оргии у вас никогда дело не доходит. Следакам не к чему подкопаться. Отсидят твои ребятки пару суток и выйдут.

– А Кузнецкие? – напомнил Артур. – У них Мартынский уж точно не отвертится, а заодно и меня сдаст. Мы с ним вместе начинали. Ох, такие дела в прошлом творили, тебе и не снилось!..

– Мне это неинтересно, – вздохнул Паша и оглянулся на вошедшего к ним паренька, который сумел улизнуть от милиции вместе с Берсеньевым. Он вёл себя тихо, бродил из коридора в зал и обратно.

– Как же теперь быть?..

– Не хнычь, сейчас сообразим. – Павел подозвал мальчика к себе и шёпотом спросил. – У тебя ломик есть? А лучше топор или что-нибудь, чем можно дверь раздолбать?..

Тот кивнул и скрылся в узкой прихожей, в которой скрипнули дверцы кладовки.

глава 3. Венера и Диана

Александр Молохов отсутствовал в родном городе два месяца и не собирался возвращаться сюда. Он планировал осесть в Москве, чтобы окончательно раствориться в рядах столичных сатанистов. Те завидным образом отличались от своих провинциальных последователей. Поэтому новость об облаве на его друзей-дьяволопоклонников стала неприятным поводом к возвращению.

Провинция теперь ему совершенно не нравилась: слишком тихая, серая, унылая и простая. Куда уж ей тягаться с московским масштабом! Впрочем, Саша рассчитывал, что знакомые места пробудят в нём хоть какую-то ностальгию. Например, вернут те романтические юношеские чувства, при помощи которых мир в границах областного центра казался очень интересным. Однако ничего такого не случилось. Малая родина лишней раз напомнила ему о времени, растроченном впустую.

Расплатившись с таксистом, Молохов усмехнулся. За такие деньги в Москве не проедешь даже пары кварталов. Завтра с утра он намеревался проехать собственный автомобиль, оставленный на хранение в пригороде, у дядюшки Кеши. Но заносчивость москвича быстро сошла из-за густой темноты, окутавшей двор двух хрущёвских пятиэтажек. Немного странно видеть жилой район в холодном вечернем сумраке. В Москве-то фонари горят почти на каждом углу.

Молохов повесил спортивную сумку на плечо и шагнул к неосвещённому подъезду, настраивая себя на встречу с приятелями. Наверняка Пашка ждёт его вместе с Берсеньевым и другими сатанистами, набив холодильник пивом и пригласив для разнообразия общительных девушек. Хотя, зная характер Володарёва, Александр боялся, что тот мог уже валяться без чувств на его постели с непогашенной сигаретой. Пару раз тот подобным образом едва не учинил пожар. Вся надежда на разумного Артура, он-то вряд ли станет резвиться в столь смутный для него час.

Надежда потухла прямо на лестничной площадке последнего этажа, где всегда, в отличие от остальных, горела какая-нибудь лампочка. Вход в Сашину квартиру прикрывала раскуроченная деревянная плита. При внимательном осмотре она оказалась выбитой дверью. Тем не менее ему расхотелось идти дальше. Он даже заподозрил, что на его жилище устроили облаву. Однако через мгновение раздался голос Павла.

– Мы не собирались ломать всю дверь, но замок у тебя был хитрый, вот и пришлось снимать её с петель. – Володарёв боялся реакции товарища, и это стало заметно по его трясущимся рукам.

– Могли бы подождать моего приезда, – сухо ответил Молохов, убеждаясь, что всё остальное в его апартаментах не пострадало, – мои-то ключи при мне.

– Правда? – виновато улыбнулся Паша и опять нахмурил брови. – Да ты не бойся, восстановить дверь не проблема, за пару часов починят... завтра.

– Не думаю, – мотнул головой Саша, расхаживая перед мрачным Артуром. – Нет смысла, вы над ней хорошо потрудились, теперь только на свалку... Ладно, новую закажу, всё равно хотел установить нормальную, с шумоизоляцией. У вас-то как дела?

Берсеньев выглядел уставшим: его нос опух, щёки впали, а руки дрожали точно так же, как у первокурсника.

– Короче, парни, не кисните, – приободрил их Молохов с насмешливым выражением лица. – У меня есть одна проверенная тётка, работает в солидной адвокатской конторе. Я с ней свяжусь, она мигом разрулит обстановочку. Теперь следующее. Тот домишко, в котором вы безобразничали, сегодня же нужно спалить. Он и так ветхий. Городское начальство лишь радо останется, что его сносить не придётся. Тебе, Артур, вообще шугаться нет резона, ты прошлой ночью был в гостях у моего дядьки, накупились вы там по-чёрному и продрыхли с ним весь

сегодняшний день. А что касается показаний твоих придурков, если они что-нибудь успели сболтнуть «мусорам», то ты понятия не имеешь, о чём треплют эти шизики.

– Но... – попытался возразить Берсенев.

– Да какой из тебя вообще сатанист, ты в церковь каждое воскресенье ходишь, что на улице Шмелёва, беседуешь с отцом Илларионом!

– Я??? – поразился мужчина от такой невероятной чуши.

– Ну не я же, – ухмыльнулся Александр. – Креститься-то не разучился? «Отче наш» помнишь? Ну и славно... Кому надо, тот подтвердит.

Через час Артур, оживший от приезда друга, был отправлен к себе домой. Молохов позвонил в несколько мест, согласовал алиби с той самой адвокатессой, и она дала добро. Дядя Кеша тоже всё понял по поводу вчерашней пьянки с районным лидером сатанистов. Дело оставалось за малым – вызволить из-под стражи Архата и Кузнецких. О Сильвании заботиться ни к чему, мужик сам со связями, разберётся без посторонней помощи.

– Ну ты шустрый, – похвалил друга повеселевший Павел, раскинувшись на широком кресле, как сытый кот. – Тебе на юриста нужно было идти, а не мне...

– Просто ты ещё подросток, – гордился собой Молохов, распаковывая багаж, и кинул ему на живот пачку фотографий. – Поглазей, зацени пейзажи Москвухи.

– Ну и как, нашлась там интересная работа? – полюбопытствовал Володарёв, разглядывая достопримечательности столицы, на фоне которых запечатлели себя радостные парни и девушки.

– Да, бегаю по фирмам, чиню зависшие компы, – отозвался Молохов, развешивая в шкафу модные шмотки. – Иногда езжу к частникам, переустанавливаю «винду», настраиваю неучам их технику.

– Нравится? – не унимался в злорадстве Павел, поставив цель вывести приятеля из себя.

– По крайней мере в пыли не ковыряюсь и деньжата неплохие капают. Не приходится, в отличие от некоторых, висеть на шее у родаков и быть им за это всецело обязанным.

– Кстати, не желаешь похвастаться своими успехами в сатанизме? – вспомнив про общее хобби, предложил студент. – Как в Москвабаде с этим делом, успешнее нашего?..

Молохов почувствовал преимущество перед юным товарищем и гордо запрокинул голову.

– Сказать честно? – зашептал он, словно речь зашла о великом секрете. – Я был не сильно удивлён. Столичные сатанисты, конечно, ни в какое сравнение с нашими. Они умнее, богаче, более внимательны к мелочам. Если они устраивают мессу, то обязательно с кровью и болью. Если приносят жертву, то не кролика или ворону, а кое-что посущественней. Человека, например...

– Кто бы сомневался, – порадовался первокурсник за достижения друга. – Так а что тебя там не устраивает-то?..

– Ты же знаешь, что все эти ритуальчики – спектакль. Сатана не показывает нам своего лица и не даёт никаких знаков. Демонов, которым мы поклоняемся, на самом деле не существует, иначе бы они давно явили себя миру или хотя бы нам. Ла Вей презирал такой сатанизм, и я поддерживаю его мнение... Ты, надеюсь, тоже?

– Кажется, я видел одного демона, – растерянно промолвил Володарёв.

Он не собирался рассказывать приятелю о вчерашнем происшествии. Это нужно было сохранить в тайне ото всех. Кто поверит в такую чертовщину? Даже сам Павел покрутил бы у виска пальцем, расскажи ему кто-нибудь нечто подобное. Поэтому он тут же осёкся, нервно покусывая губы.

– Или мне просто показалось, – принялся оправдываться Паша. – Но всё было так по-настоящему...

– Ты о чём вообще?

– Да ладно, не бери в голову...

Александр с ухмылкой стащил с себя свитер, а взамен нацепил какую-то застиранную тёмную водолазку.

– Слушай, время уже полночь, – напомнил он, сменив джинсы на трико. – Пора топтать к тому берсеньевскому особняку.

– Что? Разве сжигать его должны *мы*?! – опешил Володарёв, никак не планируя сегодня участвовать в подобных делах.

– А кто это за нас сделает? Дьявол?.. – расхохотался Молохов и направился в коридор.

Ночь оказалась холодной. Не согревала даже куртка, и Паша быстро замёрз. Со стороны дороги заброшенный особняк, который вчера раскрыли стражи порядка, выглядел тёмным и неприметным. Но такой облик мог быть обманчив. Если менты замыслили изжить всех городских дьяволопоклонников, то обязательно устроят здесь засаду, чтобы сцапать ещё кого-нибудь в дополнение к арестованным берсеньевцам. Поэтому Молохов и Володарёв с осторожностью проникли во двор заброшенного дома и принялись разливать бензин.

Александр облазил здание, израсходовал всю канистру и выбросил из окна коробок спичек. Его ловко подхватил окоченевший Павел, который для разминки решил потоптать остатки цветов, выращенных в полисаднике заботливыми «сатанистами».

– Ну, кажись, никто нас не заметил, – шёпотом произнёс Молохов, вернувшись к другу.

– За сколько успеет сгореть? – полюбопытствовал студент, достав сразу три спички.

– Даже если пожарники прискачут сейчас, то всё равно тушить этот сарай не будут... Давай, поджигай!..

Огненная дорожка к особняку вспыхнула в мгновении ока. Вскоре в окна заплясали языки пламени. Когда парни покинули двор, позади них что-то взорвалось. Сооружение XIX века запыхало ещё сильнее. Отбежав от пожарища к пустырю, друзья не могли оторваться от этого дивного зрелища. Дом горел красиво: искрил, отбрасывал в стороны пылающие куски и заполнял небо плотным дымом. Налюбовавшись на результат своих усилий, Саша попросил вернуть спички и со спокойной душой закурил.

– Раньше я был тем ещё пироманом, – выдохнул он, продолжая смотреть на огромный костёр, озаряющий округу. – Мы с пацанами в одно лето много сараев и дач спалили. Это было завораживающе.

– Да уж, – согласился вновь повеселевший Павел. – Может, мне тоже чем-нибудь таким заняться?

– Сейчас менты злее, – оспорил приятель. – Рисквая это забава, уж лучше поклоняться тёмному властелину.

– Вчера я видел одного «тёмного властелина». Вернее, как он погиб...

– Ты кого-то убил? – обернулся к нему заинтригованный Саша.

– Есть труп, но я его не трогал... Точнее, это не я его убил, но...

Дождаться, пока бывшее пристанище берсеньевцев догорит дотла, Молохов не стал. На открытом воздухе с каждой минутой становилось холоднее, а старый особняк полыхал весьма бодро. Имелась и ещё одна причина – Паша решил поделиться ужасами прошлой ночи. По мере того, как Володарёв выкладывал странности, происходившие с Валерием Георгиевичем, Саша менялся в лице. Поначалу он был серьёзен, потом заулыбался, потом разозлился.

– Самый прикол в том, что это мне не приснилось, – заверил товарища Павел, озираясь по сторонам.

– Ты же не смешивал алк с наркотой? – уточнил Александр, нюхая испачканные в бензине пальцы.

– Я так и думал, что ты не поверишь! – обиделся Володарёв.

– Ты лирику-то отбрось, – усмехнулся Саша. – Честно признайся, что замочил этого декана. Я тебе тогда посоветую что-нибудь дельное.

– Не трогал я его, на хрен он мне вообще сдался! – возмутился парнишка, замахав руками.

Пакет, висевший у него на правом локте, зазвенел тремя бутылками пива. Они приобрели напитки в круглосуточном супермаркете, в том самом, эмблемой которого была забавная обезьянка с булкой.

– Пашич, хватит вытряхаться.

– Не надо держать меня за наркошу!

– Разберёмся, что к чему, – пообещал Молохов и устремился в подъезд, – не на улице же о таком болтать.

На последней лестничной площадке их встретила сухонькая старушка в облезлом пуховом платке, которая восседала на детском стульчике. Александр на правах соседа попросил её приглядеть за квартирой, раз уж входной двери теперь не было. Этим она самоотверженно и занималась, пока парни сжигали заброшенный дом.

– Вот, держи, спасибо за услугу, – вручил ей бутылочку «светлого» щедрый Молохов и убрал прислонённую к косяку дверь.

– У-у-у, ненашенское какое-то, – недоверчиво взгляделась бабуля в яркую этикетку.

– Бери-бери, отменное пиво, дорогое, сама такое ни в жизнь не купишь, – заверил Саша.

Снимать верхнюю одежду никто не торопился, оба продрогли до костей и желали поскорее согреться.

– Как, говоришь, называется этот клуб? – вновь завёл Александр болезненную тему.

– «Девилри», – старательно произнёс Паша на английском наречии, наблюдая, как приятель опустошает морозильник и собирается на быструю руку пожарить котлеты.

– Наше название, – пошутил Молохов, разогревая чёрную сковороду. – Знаешь, а ведь я где-то уже слышал про эти руки. Ну, которые, по-твоему, вылезают из стен.

Павел нервно вздохнул. Что уж тут возмущаться, если он и сам бы не поверил, расскажи ему кто-нибудь нечто подобное.

– Руки, которые убивают, – повторял Саша. – И птицы, говоришь, дохли пачками?

– И декан этот оказался с рогами, – повторил Володарёв.

– Без Дьявола тут точно не обошлось... Допустим, этот твой декан знал, что означают подобные знамения. Может, он сделал что-то, из-за чего птицы стали его преследовать?

– Ты имеешь в виду, он неудачно поэкспериментировал с чёрной магией?

– Тут можно выдвинуть только две версии, – пожал плечами московский приятель. – Либо эти руки на него кто-то натравил, чтобы убить. Либо твой декан сам увлекался чернокнижием и по незнанию вызвал какого-то демона, за что тот его и пришиб...

– В институте один пожилой профессор, по слухам, сильно ругался с ним в тот день.

– Ты же сам говоришь, что декан был слишком молодым. Я бы на месте этого старпёра постоянно бы злился на такого начальника.

– Не везде же деканами сидят седовласые пенсионеры...

– Ну, не везде деканы ходят с рогами, если только им не изменяют жёны. – Саша на секунду задумался, закусив губу. – Сложно рассуждать о человеке, которого никогда не видел. Это всё похоже на какой-то прикол.

– Ничего прикольного не будет, когда на меня повесят эту мокруху! – прорычал Володарёв, катая по столу крышечку от пивной бутылки. – Даже если все эти руки мне почудились в алкогольном бреде, кирпичная стена-то всё равно раздавила Валерия Георгиевича. Это факт, от него не отступишь. С чего бы вдруг кирпичам падать именно на него?

– На кого-то они иногда падают, – философски подметил Молохов, переворачивая вилкой жарящиеся котлеты. – Я бы на твоём месте ничего не делал. Если бы тебя кто-нибудь увидел на месте происшествия, поверь, ты бы уже разговаривал с ментами, а не со мной.

Утро второй раз подряд выдалось трудным. Поспать практически не удалось, да и диван, на котором Саша разместил друга, был неудобным. Всю ночь в квартире раздавались какие-то шорохи. То и дело Павлу мерещилось, будто бы на соседней стене шевелятся чьи-то руки. Из-за этого парень проворочался до самого рассвета. Когда же, наконец, он заснул, перед глазами возникли лохматые лапы. Они тянули к нему острые когти, а он старался вжаться в диван. Это продолжалось бы долго, если бы из мебели не вылезла пружина. Она-то и разбудила взмокнувшего студента. Рассказывать об этом Молохову Володарёв не стал, быстро собрался и отправился на учёбу.

Возле института Паша встретил розововолосую Дашу. Рядом стоял Бутов с мелированной чёлкой. Они выглядели как активисты гей-движения, которым захотелось даже врезать. Володарёву раньше удавалось поучаствовать в подобных развлечениях. Но теперь он более терпимо относился к людям с подобной внешностью.

– Облом, Павлин, – остановила его Доценко. – Сегодня у нас свободный денёк.

– А что с лекциями? – уточнил парень, с недоверием уставившись на хулиганку.

– Нету, наша бравая училка умотала в командировку, так что зря мы сегодня припёрлись. Знала бы заранее, продрыхла б до обеда.

– Та же фигня и у меня, – признался Паша, чувствуя, что именно сейчас он бы с удовольствием поспал.

– А у меня батя весь вечер зудел из-за пропавших денег, – пожаловался Бутов, достав вторую сигарету. Видимо, он до сих пор сильно нервничал из-за проделок таинственного воришки.

– Ой, ну вы, блин, ранимые петухи, – возмутилась Дарья. – Вам любая гадость сон отбивает, а мне приходится в ночную смену батрачить, клиентов с закидонами обслуживать. Посмотрела б я на вас после такой работы, ваще бы до института не доползли!..

Парни переглянулись и обменялись улыбками. Ночная работа, розовые волосы – понятно, чем зарабатывает Даша на жизнь.

– Да чё вы так на меня пялитесь? – удивилась девица. – Вы о чём подумали там ваще?

– Ни о чём, – засмеялся Бутов, поправляя мелированную чёлку.

В самом деле, о чём можно подумать, когда человек зарабатывает в ночное время с помощью каких-то клиентов?..

– Ну вы извращенцы! – закричала Дашенька. – Я работаю в боулинг-клубе официанткой, он круглые сутки открыт...

– Я так и подумал, – кивнул Павел, уже не сдерживая смех.

– Да пошли вы!.. – Доценко оттолкнула парней и быстрым шагом направилась прочь от института.

Хотя занятия в эту субботу внезапно отменили, Паша не торопился домой. Его продолжали терзать мысли об убитом декане. Молохов посоветовал, конечно, ничего не предпринимать. Но как? Ему-то хорошо, нет поводов для беспокойства. Ведь это не Сашка оказался поблизости с раздавленным деканом, когда на того свалилась кирпичная стена. И это не Сашка видел все те ужасы с рогами, потемневшим лицом и руками, которые нападали на каждого то из земли, то из стен. Докурив, Володарёв приметил нескольких опоздавших старшекурсников и двинулся за ними в здание.

Занятия у других курсов шли по расписанию, и коридоры корпуса пока пустовали. Впрочем, такая ситуация продлилась недолго – скоро стали появляться опоздавшие. Одним ещё удалось проникнуть в аудитории, а вот другим, менее расторопным, пришлось торчать под дверью, получив взбучку от преподавателей.

– Тоже не пустила? – с сочувствием обратился Володарёв к озлобленному парню, которого отругала незнакомая женщина, читавшая лекцию у третьего курса.

– Да она просто старая сука! – прошипел тот и приблизился к нему с вопросительной гримасой. – А ты разве со мной учишься?

– Да, недавно перевёлся из академии, – соврал Павел, но это вызвало у третьекурсника живой интерес. – Прикинь, в троллейбусе проторчал из-за пробки, всего на пару минут опоздал, а уже орут. У нас в академии всегда разрешали задерживаться минут на пятнадцать, особенно, если утро.

– Непруха, – согласился собеседник, роясь в своём портфельчике. – А что ты тогда в наш образовательный притон перевёлся? У вас же там и дипломы посолдней, и преподают получше.

– Да кто ж знал. В вашем институте вроде подешевле учиться. А теперь вот думаю, что зря перевёлся. Вон и декана у вас уже замочили, не успел он даже мои бумажки подписать.

Студент при упоминании Валерия Георгиевича оживился.

– Это вообще кадр, – заулыбался он. – Ты его видел хоть раз? Ну, такой нарик в чистом виде! Ему самому учиться надо, а не деканом быть. Он у нас в прошлом семестре вёл какой-то предмет, я даже и не запомнил, какой.

– И как, хорошо у него получалось?

– Ну какой там хорошо! Он глаз от учебника оторвать не мог во время лекций. Препоп называется! Вопросы запрещал задавать, ничего не объяснял. Одним словом – тормоз. Явно не его это профессия, чтобы кого-то учить. А уж корчил из себя такого, знаешь, делового, двояки лепил всем. На сессии вообще жесть была! Допрашивал каждого по полной программе, а сам сидел с книжкой, дебилоид. Наши, кто поумнее, ему всякий бред несли. Ну, научные словечки всякие говорили, он и ставил им с кислой мордой.

– Хм, кто ж такого кренделя сюда пристроил? – деланно возмутился Павел.

– Ну, ты что, совсем ничего не знаешь? – удивился парень и важно усмехнулся. – У Ульянова влиятельный папаня – хозяин супермаркетов «Чи-чи». Их тут навалом понаоткрывали в прошлом году.

– Это которые с обезьянкой на вывеске?

– Ага, – подтвердил старшекурсник. – Правда, мы тоже не сразу об этом узнали, думали, Валерка Георгич сынок Литвинова. Он ведь деканом стал только весной. До него как раз был Леонид Абрамыч. Вот Литвинов серьёзным деканом был.

– Надо же, а что ж он тогда покинул эту прелестную должность? – занервничал Паша.

– Ну, фиг его пойми, – пожал плечами третьекурсник. – Кто-то говорил, что у Литвинова возраст уже. Типа даже сердечный приступ пережил, ну и по здоровью уже не тянул. Но я думаю, что его с деканства просто убрали, чтобы кресло для этого Валерки освободить. Только вот он недолго деканом пробыл.

– Да уж, странно так умер, – признал Володарёв. – Как думаешь, это несчастный случай или кто-то постарался?

– Разумеется, постарались, – засмеялся безымянный студент. – Его ж тут все ненавидели. Если б не егоный папашка, фиг бы Валерка преподавал вообще!..

– Так что, его из-за чмошного характера убили, получается?

– Повезло тебе, не столкнулся ты с ним по учёбе, – с особенной тяжестью выдохнул парень. – Нам-то, пацанам, ещё куда ни шло. Вот девки от него вешались просто, особенно симпотные. Он за ними по полной программе следил. Чем короче юбка, тем злее Валерка! У нас вот на курсе даже целая индийская мелодрама была.

– Что за мелодрама?

Парень взглянул на часы и понял, что до конца пары ещё много времени. Поэтому охотно поведал о местных сплетнях.

Третий курс в институте считается самым большим по численности, потому что многие ребята переводятся сразу на него из всяких колледжей и техникумов. Поэтому общение на столь крупном потоке поделено на группы по интересам: новички в основном с новичками, «старики» дружат преимущественно со своими. Этих самых «своих» за три года оста-

лось, впрочем, не так-то много. Половина студентов либо перешла на заочное отделение, либо сумела отыскать лазейки в более престижный университет. А некоторых даже отчислили после нескольких неудачных сессий.

Имелись на курсе и две образцовые подружки. Обе были отличницами, обе старосты в своих группах. Их везде можно было встретить вместе, будь то стены института, магазины, спортзалы или клубы. В общем, крепкая такая дружба. Но имелось у них одно роковое качество – обе излишне красивы. Даже именами обладали божественными – Венера и Диана. Вопрос о кавалерах всегда их раздражал. То у одной появится плечистый красавец, то у другой состоятельный парень. А вот в прошлом семестре в жизнь успешных девушек ворвался Валерий Георгиевич.

В феврале, после двухнедельных каникул, Венера из-за болезни подруги осталась одна. Естественно, Ульянов не мог не заметить обворожительную студентку, которая сидела прямо перед ним и всем своим видом доводила его до нервной дрожи. Приставания начались в первый же день: после пары Валера предложил подвезти её до дома, по пути «случайно» заехал в кафе, угостил отличницу дорогим кофе с булочками, а уж затем роман завертелся ещё стремительнее. Венера радовалась, что за ней ухаживает молодой преподаватель. А когда тот заделался деканом, она и вовсе потеряла голову. Мало того, что сам на внешность недурён, богат, испытывает к ней тёплые чувства, так и пост занимает выгодный. Любой экзамен можно будет сдать без всяких напрягов.

Вернувшись с больничного, Диана тихо завидовала подруге. Подумаешь, закрутила роман с преподом. Таких в институте молоденьких полно! А вот что делать, если вдруг этот благоверный разругается с пассией? Именно так всё и случилось. Правда, Диана в этом сыграла роковую роль: не выдержала и переманила Ульянова к себе прямо перед летней сессией. А чтоб декан не запланировал работать на два фронта, рассказала ему пару пакостей про нерадивую подружку. Якобы та распускает о нём сплетни, треплется однокурсникам об их отношениях, поливает его грязью. А сама параллельно крутила роман ещё с двумя мужиками, от которых заразилась триппером!

Валерий Георгиевич почему-то в это поверил, однако просто так оставлять Венерочку не захотел. Напоследок решил отомстить «сплетнице» и отказался принимать у неё зачёт по своему предмету. В результате из отличницы та превратилась в двоечницу.

– Вот повезло мужику! – восхитился третьекурсник.

– Значит, декан крутил романы со студентками, – заключил Паша. – Этой Венере было, за что его возненавидеть.

– Ну, это лишь одна из многих историй, в которые влипал Валерка. По мне, так и правильно, что он подох. Выпендривался много.

– А что там с Венерой-то и Дианой дальше было? Волосы не повыдергали друг дружке?

– Не-е-е, не успели. Венерка перевелась в универ на бюджет, буквально пару дней проучилась с нами этой осенью и ушла. А Дианка всё лето с Ульяновым развлекалась, в Италию вместе ездили отдыхать...

– Разве у декана летом был отпуск? – удивился Володарёв. – Кажется, он работал, и только сейчас ему дали пару недель на передышку.

– На какую передышку?! – ухмыльнулся парнишка. – Чё он делал-то, чтоб так устать? Не смейся, он с первого сентября у себя в кабинете должен сидеть, бумаги подписывать и пары вести. А вместо этого шлялся где-то. Вот и дошлялся, что теперь похороны.

Павла передёрнуло от воспоминаний о той кровавой ночи. Перед глазами так и заиграли когтистые тёмные пальцы, которые душили рогатого Ульянова.

– Покажешь мне эту Диану? – спросил Володарёв у ценного информатора. – Или она сегодня не пришла?

– Куда ж она денется, староста ведь. Брюнеточка такая голубоглазая, в мини-юбке ходит и без лифчика.

– Ого! Прямо без лифчика???

– Ну, надевает тонкий свитерок прямо на голое тело, но всё же видно!.. Ей даже преподы говорили насчёт этого, а она всё равно так одевается...

На перемене коридоры института наполнились студентами.

– Вон Дианка возле кафедры стоит, – указал на неё сокурсник пальцем и растворился в толпе.

Девушка в короткой юбчонке и в облегающей блузке о чём-то беседовала с толстой преподавательницей. Диана, действительно, была хорошенькой. Поправив густые чёрные локоны, подруга Венеры вместо того, чтобы покурить перед второй парой, вернулась за свой стол. Она намеревалась угостить себя зелёным яблоком, однако ей помешал Володарёв.

– Ты Диана? – уточнил он, заподозрив, что уже где-то встречал эту красотку.

– Допустим, – улыбнулась девушка. – Ой, это ты?

– Мы же знакомы?

Диана растерялась, огляделась по сторонам и неловко поджала губы.

– Видела тебя позавчера на мессе, – призналась наконец-то брюнетка.

Это был хороший поворот. Павел злобредно улыбнулся.

– Мне надо поговорить с тобой... о Валере, – более уверенным голосом сообщил парень.

– О Валере?.. – Отличница приняла недоумённый вид.

– Ты же с ним тёрлась, – напомнил Володарёв, присев рядом на свободный стул. – А теперь он мёртв...

– Вот не надо, ладно! – вскинула руки староста. – Я вообще здесь ни при чём. Это вон Винос с ним шаталась. Она подсылала к нему своих дружков-маньячков. И меня уже вконец задолбала! Если не перестанет, то я всё про её проделки расскажу ментам!..

– Я сам с ней не знаком, – поспешил успокоить её парень, боясь, что скоро начнётся новая лекция и он не успеет расспросить девушку о важных вещах. – Просто пытаюсь разузнать, во что ввязался этот Валера...

– А ты ему кем приходишься? – нахмурилась Диана.

– Я тот, кто видел его смерть, – с неохотой признался Павел. – Мы отмечали в тот вечер День Первокурсника в «Devilry», а он к нам на минутку заглянул.

– Ты что, видел, как всё произошло??? – заинтересовалась красотка. – Как хорошо, что ты пришёл!.. Пойдём, пойдём отсюда, а то пара сейчас начнётся...

Диана быстро собрала свои тетрадки и ручки, поджала под бок увесистую сумочку и вывела Пашу из аудитории, в которую уже возвращались её сокурсники. Завернув за угол, она потащила Володарёва к лестнице, а оттуда вниз, прямо к стенду, где висело траурное фото Ульянова.

– Это Венерка, шлюха, его заказала! – заявила Диана, уставившись на портрет, перевязанный чёрной лентой. – Она и меня пыталась замочить, присылала своих дружков со мной разобраться. Но не на ту напала, у меня хватает защитников! Вот никак понять не могу, как ей удалось к Валерке подобраться, он же был таким осмотрительным...

– А про каких дружков ты говоришь? – уточнил Володарёв, ёжась от взгляда покойника с траурной фотографии. – Кто они?

– Да какие-то отморозки, – отмахнулась Диана и брезгливо поморщилась.

Она огляделась, словно боясь, что кто-нибудь из посторонних её услышит, вздохнула и опустила косматую голову.

– Венера сама-то не здешняя. Она из Ленинского района, из глухой деревушки. Кажется, называется Урбом или Пургон. Ну, неважно... Братец у неё есть, кликуха у него такая странная – Кабал. Не видел такого? Очень подозрительный тип! Топоры коллекционирует, прикинь? Я

поначалу его за наркомана приняла. А Венерка уверяла, мол, он с детства такой странный. Не знаю, но жёлтые глаза, это уж болезнь какая-то, а не просто странность...

Подруга хотела, чтобы брат ухаживал за её сокурсницей, поэтому много раз пыталась их свести вместе. Например, на вечеринках всегда оставляла Диану наедине с Кабалом. Но девушке парень с непонятным именем решительно не нравился. Уж слишком мрачный тип, да и общих тем с ним найти не удавалось. Впрочем, он и сам не особо старался сблизиться. Как ни странно, его знали многие. Правда, слухи о нём ходили совсем не приятные. От одной знакомой девчонки Диана услышала, что её неудавшийся кавалер состоит в какой-то криминальной группировке. А ещё она как-то повстречала его на новогоднем балу в «Devilry». На этот праздник были приглашены исключительно студенты-отличники и работники института. Откуда среди них оказался Кабал, Диана откровенно не понимала. В тот же вечер пропали две первокурсницы. Их пыталась разыскивать даже милиция, но история сошла на нет, когда кто-то обвинил девушек в распространении наркотиков. На том и порешили, что студентки пострадали из-за своего криминального бизнеса. Да и Диана особо не следила за судьбой потешек, ведь тогда она познакомилась с деканом Валерой. Красавчик вызвал у неё глубокую симпатию, развлекал пошлыми анекдотами, всячески домогался, а потом пригласил на открытие отцовского торгового центра.

В конце января девушка загрипповала, вдоволь накатавшись с деканом на лыжах, и не смогла ходить на занятия целую неделю. Венера исправно навещала приятельницу, носила свои конспекты, сообщала разные новости, но ни словом не обмолвилась о любвеобильном преподавателе. Даже вернувшись в институт, Диана не сразу поняла, что между подругой и Ульяновым что-то происходит. К тому же Валера оказывал знаки внимания только ей: звонил, приезжал в гости, дарил цветы, водил в кино и по ночным клубам. Поэтому известие, что наглая Венерка стала его любовницей, потрясло Диану до мозга костей. Девушки поругались и старались больше друг с другом не общаться.

– Думаю, она понимала, что поступила со мной некрасиво, – зашептала Диана, посматривая на чёрно-белую фотографию Ульянова, – но отказаться от Валерчика тоже не смогла. Венерка думает, что она расчётливая овечка, потому пасётся только там, где травка вкусная. Но я-то заметила, как она быстро надоела Валере своей деревенской простотой. Думаю, он бы её точно бросил, если бы не Кабал. Это желтоглазый урод постоянно рядом с ним тёрся. Кажется, Валера взял его к себе на работу.

– Кем? Телохранителем? – уточнил Павел, стараясь не смотреть на изображение покойного.

– Не знаю. Мне кажется, он за ним следил по заданию тех странных людей. Ну, которые проводят за городом оргии под видом вечеринок...

– Оргии? – Володарёв оживился при упоминании знакомого слова. – Что за оргии? Сатанинские?

– Я на них ни разу не была. Не знаю, вроде к сатанистам они не относятся. Во всяком случае, среди Кузнецких о них не слышали, я же спрашивала...

– И где находится их убежище?

– Ну, за городом, в том посёлочке, где у меня тётя ещё дачу снимала.

– А как называется посёлок?

– Не помню, я там всего-то пару раз была, – скривила губы Диана, недовольная тем, что её рассказ прервали.

– Мне нужны координаты, – настаивал Паша, тоже злясь на её скверную девичью память.

– Вот пристал! Меня туда на машине возили, я за дорогой особо не следила. Где-то возле Волги, может, полчаса езды. Там много дач... И ещё остров, на котором есть поместье.

– Поместье?

– Ну да, какого-то известного помещика. Вот забыла фамилию-то, знала ведь! На этом острове Валерка часто тусил в последнее время. Венерка его во всё это втянула! Это она с друзьями его угробила...

– Я не видел в тот вечер рядом с Ульяновым никого подозрительного, – оспорил Володарёв, хотя про себя отметил, что руки из кирпичей – это совсем подозрительно. – Его придавила стена...

– Просто взяла и придавила? – недоверчиво переспросила Диана.

– Да, – кивнул Паша. – Я как раз вышел во двор... ну, в числе первых. И там никого постороннего не заметил.

– Ты просто поздно вышел, – гнула своё девушка. – Литвинов поддерживает мою версию. Он тоже считает, что Валеру убили.

– А ему-то какое дело до этого? Ульянов ведь спихнул его с поста декана?

– С чего это ты решил?! Леонид Абрамович сам ушёл... из-за болезни.

– Литвинов ругался с Ульяновым в тот день, это видели ребята с моего курса.

– Подумаешь, какие-то мутки по работе просто. Валерка же его бывший аспирант. Он его во всём слушался. Я уверена, что это всё Венерка-гадина. Я и следовательно всё про неё расскажу и про её психованного братца!

глава 4. Покойник в поместье

Проводив друга на учёбу, Саша на скорую руку навёл в квартире порядок: почистил мебель и технику, пропылесосил комнату, дождался мастеров, которые за пару часов установили ему новую дверь. Пришлось отдать им за срочность почти всю наличность, но сердце теперь было спокойно.

Приняв освежающий душ и раздевшись по самой последней столичной моде, Молохов ближе к обеду отправился в гости к единственному дядюшке – Иннокентию Васильевичу, у которого оставил свою старенькую «Мазду». Надо было проверить, на ходу ли она и что надо в ней подремонтировать. Оказалось, что трудиться над старушкой нет причин. Завелась машина с первого же раза. Дядя угостил племянника соленьями и овощным рагу собственного приготовления. Проболтали с ним полтора часа, выпили настоечки за встречу и на том разошлись.

Ближе к вечеру позвонил Паша и пожаловался на какие-то непредвиденные обстоятельства. Оказывается, мамаша всю ночь разыскивала его на пару с будущим мужем. А когда непутёвый сын вернулся из института домой, то и вовсе закатила ему грандиозный скандал. Володарёв в двух словах поведал про то, что удалось выяснить об Ульянове. Павел что-то говорил про ночной клуб «Devilry». Именно в нём погиб декан. А ещё там вертелся некий Кабал. Из всей внешности этого типа Володарёв вспомнил лишь про жёлтые глаза. Так что с наступлением вечера Молохов решил воочию взглянуть на столь злачное местечко. Конечно, ни в какие заговоры и рога он не верил. Ему до последнего казалось, что юноша просто перебрал с алко-голем или с лёгкими наркотиками, которые среди сатанистов были не редкостью. Всё равно оставаться дома совсем не хотелось, так что Саша поехал в «Devilry».

«Мазда» подкатила к клубу в начале девятого. Подсвеченное красными огнями здание бывшей научной библиотеки приятно удивило Александра. Ночное заведение в нём открыли больше года назад, но побывать ему здесь так ни разу не довелось. Многие знакомые, кто по случайности заглядывал в «Devilry», не слишком-то лестно отзывались о нём. Говорили, что и музыка, и антураж, и обслуживание оставляют желать лучшего, зато расценки взвинчены до предела. Поэтому осмотнительный Молохов прихватил с собой побольше наличности. Что именно ему было нужно выведать в этом странном месте, он пока представлял себе смутно.

Заглянул парень и во внутренний дворик. За кирпичной стеной, которая ограждала клуб от дороги, скрывались подсвеченные деревья, фонтан и белокаменные львы. О том, что именно здесь погиб человек, напоминала лишь отсутствующая часть кладки недалеко от крыльца.

Разочарование началось уже в гардеробе, который почему-то не работал. Никаких секью-рити молодой посетитель тоже не увидел. На входе лишь скучала девчонка с криво прикреп-лённым на груди бейджином.

Саша спустился в подвал, в котором и располагались основные достопримечательности «Devilry»: танцпол, бар и зал со стеклянными столиками. Тут действительно смотреть было не на что – ни люминесцентных узоров на стенах, ни достойного освещения, ни громкой музыки; даже официантов не наблюдалось, а в баре вертелся какой-то прыщавый мальчик. Неужели он способен приготовить любой коктейль? Первым делом Молохов принялся мучить именно его. Назвав свой любимый напиток и порекомендовав добавить в него побольше лимонного сока, Александр с важным видом уселся на круглый табурет и подмигнул одинокой брюнетке. Та тихо сидела на другом конце барной стойки. Мальчик сначала кивнул, мол, сейчас всё будет сделано, удалился в подсобку, а через минуту вышел со словами, что не знает рецепта приготовления такого напитка.

– Ну, тогда попробуй сварганить что-нибудь с вискарём, – как ни в чём не бывало попро-сил Молохов и расстегнул пуговицы своей джинсовой куртки, открывая взору других посети-телей мощную цепь с платиновой подвеской в форме пентаграммы.

– А это ещё чё такое? – удивился бармен, и черноволосая девица, привлечённая их беседой, засмеялась.

– Димочка, дай гостю двойную порцию ликёра, – попросила она, с интересом посмотрев на блестящее украшение на Сашиной груди.

– Я ликёры не люблю, – повернулся к ней московский сатанист.

– А тут больше ничего и нету, – ответила незнакомка, окинув парня игривым взглядом. – Если добавить тоника, то очень даже ничего.

С каждой секундой эта брюнеточка нравилась Саше всё больше. Словно прочитав его мысли, она лёгким движением пересела поближе к нему и закинула ногу на ногу. О, её колёночки были великолепны!

– А что у вас тут всё так уныло? – озвучил Молохов очередной упрёк. – Коктейли делать не умеют, ди-джей играет сплошной отстой, ничего не разукрашено. Вон и народу совсем нет, а это ведь самый центр города. Могли бы уж посolidнее интерьер подобрать...

– Кому оно надо? – Девушка жеманно отмахнулась, и Саша заметил на её запястье несколько серебряных браслетов. Они дополняли её серьги и тонюсенькую цепочку с кулоном на пышной груди, выпирающей из глубокого выреза чёрной кофточки. – Здесь свой контингент, и всех всё устраивает. К тому же ещё рано. Здесь становится жарко после полуночи.

– Эх, знал бы, пришёл бы сюда попозже, – улыбнулся Молохов и принял от бармена высокий стакан с кроваво-красным ликёром. – Что ж, придётся наслаждаться алкоголем... целых два часа...

– Ну, можно что-нибудь придумать, – загадочно прошептала красавица, откинув чёрные локоны на спину.

– Что, например?

– Для начала не помешает познакомиться, – хихикнула девушка. – Я Венера. Имя не трудно запомнить, оно у меня как у богини любви. В принципе, для друзей я просто *Винес*, это как-то по-европейски звучит.

– М-да, моё-то имя совсем не божественное – Саша. И переделать его на западный манер вряд ли удастся.

– Саша, значит... Александр, – вывела «богиня», используя всё своё очарование, чтобы охмурить нового знакомого. – Я бы называла тебя... *Алексом*.

– Хорошо, что не Алисой, – усмехнулся Молохов. – Нет, Саша как-то привычнее.

– Ну, Саша так Саша, – пожала Венера изящными плечами и посмотрела на танцпол, где появился высокий мужчина со странными глазами.

Молохову показалось, будто бы они у него какого-то янтарного цвета. Наверняка это линзы, подумал Саша, причём не самые удачные. Видимо, он и был тем самым Кабалом, о котором успел сообщить Павел.

– Так как насчёт чего-нибудь *придумать*? – напомнила Винес. – У меня как раз завалилась пара флаеров в один закрытый, но очень пикантный клуб...

– Если в нём так же скучно, как и тут, то даже не знаю. – Александр заметил, с каким чувством на них смотрит этот подозрительный парень, облачённый в кожаную курточку с многочисленными металлическими полосками на спине и рукавах. Он напоминал байкера.

– О, поверь, скучно там не будет, – расхваливала красавица таинственное заведение. – Вижу, человек ты азартный, умеешь ценить прекрасное.

– Тебе никто не предлагал работать сыщицей? – подыграл ей Молохов и попробовал свой коктейль из ликёра. В действительности, он ненавидел этот напиток и к азарту тоже не питал особой страсти. Но внезапные разговоры «богини» о каких-то закрытых вечеринках пробудили в нём любопытство.

– Какая из меня сыщица, – заскромничала девица, манерно накручивая тёмную прядку волос на указательный палец. – Просто иногда вижу в человеке родственную душу. Я сама такая же – предпочитаю незаурядность. Не терплю обыденности и формата. Ну, так как, поедем?..

– С тобой хоть на край света, – польстил ей Саша, залпом осушил свой стакан, оставил бармену деньги за угощение и последовал за Венерой.

Та с кошачьей грациозностью продефилировала по залу и вышла на пустой танцпол. Станный желтоглазый тип даже не обернулся, устроившись на одном из полукруглых диванчиков с бутылочкой пива. Может, показалось? Может, он вовсе и не знает эту шикарную брюнетку? А его недружелюбный взгляд в адрес Молохова был всего лишь реакцией на то, что «богиню» успел занять другой, более быстрый кавалер?..

На улице Винас поёжилась и задрожала, хотя вечер был гораздо теплее вчерашнего. Тем не менее, девица нравилась Александру всё больше. Она похвалила его машину и как бы невзначай тронула украшение в виде пентаграммы, висящее на его груди. «Богиня» сделала ему комплимент за оригинальность драгоценности, после чего устроилась на переднем сидении.

– Куда ехать? – присоединился к ней Молохов.

– Давай на Западное шоссе, а там вдоль реки, – промурлыкала Венера, поправляя многочисленные браслетики.

– Поставить музыку? – поинтересовался водитель, нажав на кнопку магнитолы. – Что предпочитаешь?

– А у тебя есть готик-рок? Обожаю его, слушаю днями и ночами...

– Надо же, у нас схожие вкусы, – фальшиво обрадовался Саша, вставляя старый диск, который слушал всего лишь один раз. Ему, в отличие от его спутницы, больше нравился жёсткий «металл». Но сейчас он очень хотел угодить ей и соглашался с любыми капризами, дабы брюнетка рассказала побольше по поводу всех этих закрытых клубов.

– Филипп редко устраивает в своём доме вечеринки, – зашебетала «богиня», млея от звуков, что полились из магнитолы. – Обычно, туда удаётся попасть только по пригласительному, а его очень трудно достать.

– И что такого особенного есть у этого твоего Филиппа?

– Таких зрелищ, как у Фила, не увидишь нигде. Тебе же хочется нормальных развлечений, а не банальных посиделок за стаканчиком дешёвого пойла и жопотряса на танцполе. Такой аппаратуры и такого шоу нет ни у кого из местных, ни в одном клубе, даже в самом дорогом...

Желающих прокатиться по ночному мегаполису нашлось немало. Сказывался насыщенный субботний вечер, который молодым горожанам никак не хотелось проводить дома. К тому же нынешний сентябрь радовал ясным небом и относительным теплом. Поэтому Саше пришлось обгонять медлительных попутчиков.

Венера наслаждалась мелодиями, льющимися из колонок. А вот Молохова клонило ко сну по мере того, как фонарей по краям дороги становилось всё меньше и меньше. Вдоль широкого разлива реки, омывавшей город с северо-запада, и вовсе затаилась сплошная темень, словно поблизости нет никакого крупного города.

– Ты уверена, что мы едем правильно? – уточнил Саша, борясь с нахлынувшей зевотой.

Нельзя показывать этой красотке свою сонливость. Тем более, она тайно наблюдала за ним через обзорное зеркало, думая, что водитель этого не замечает.

– Ту часть пригорода ещё не обустроили, – пояснила брюнетка, делая вид, будто очнулась от восхитительной музыки. – Там рядом только дачный посёлок.

– А этот твой Филипп не мог поселиться в каком-нибудь более крутом месте? В Черновке, к примеру, или в Шестопалове. Если он такой богатей, ему там самое место, одни особнячки мажоров.

– Да что эти твои особнячки, – брезгливо поморщила Винас свой маленький носик. – У Филадельфия усадьба! Может, помнишь, жили тут раньше такие помещики Гординские?

– Нет, не помню, – с апатией ответил Молохов, заметив впереди на горизонте островок, заросший деревьями.

– Вон, нам туда, – указала девушка пальчиком и достала из сумочки миниатюрный фонарик. – Не надейся сегодня вернуться домой. Будем куражиться ночь напролёт!..

Саша многообещающе хмыкнул и свернул на покрытую щебнем дорогу, которая вела к непонятной конструкции. Чуть ближе стало очевидно, что это мост, причём довольно внушительных размеров. По его краям мигали зелёные лампочки.

– Ну и ну. – Молохов впервые за свою жизнь увидел в родных краях столь потрясающее зрелище.

Перед ним чернел большой остров, удалённый от берега на несколько десятков метров. При свете луны были прекрасно видны вековые деревья, занимающие основную его часть. Мелькали там и какие-то огоньки.

– Здесь до революции обитали Гординские, известные помещики, держали окрестные районы. – Венера расхваливала бывших хозяев, словно они были её ближайшими родственниками. – У них такой домик – закачаешься. Если попросить Филадельфия, он покажет тебе отдельные комнаты. Там у него шикарно: картины, скульптуры, гобелены и много-много других наворотов.

– Как же он умудрился всё это выкупить? – продолжал удивляться парень, заезжая на мост. – Он что, миллионер?

– Нет, он просто смотритель этого имения, – в деловой манере объяснила «богиня» и вдруг закричала. – Осторожно!

Саша резко нажал на тормоза. Их встряхнуло и откинуло на спинки кресел. На улице послышалось недовольное кряканье, и две тени проскользнули в сторону.

– Ты чуть не задавил уточек! – пропищала возмущённая Винас, отстёгивая ремень безопасности. – Фил их очень любит. Они тут везде, так что поаккуратней!..

– Прости, зазевался, – снова подыграл ей Молохов, хотя в глубине души очень хотелось наорать на эту дуру и даже дать её оплеуху. Жизнь какой-то утки, ей-богу, не стоит того, чтобы удариться лбом о ветровое стекло!..

Мост был довольно длинным и высоким. Вода колыбалась внизу огромным тёмным пространством. По мере приближения Саша рассматривал двухэтажное здание с конусообразными крышами и угловыми башенками. Вход во двор украшали два монументальных столба, которые поддерживали решётчатые ворота. В этот час они всё ещё были открыты и никем не охранялись. Никакого асфальта здесь не проложили. Неведомый Филипп сохранил дух старины, и площадку перед домом устилал светлый щебень – настоящий враг для колёс.

Поместье при свете тусклых фонарей выглядело вполне добротно: ни трещин на блёклых стенах, ни подтёков, ни осыпающейся штукатурки. А исполинское крыльцо с массивной лестницей и вовсе казалось новым. Со всех сторон к зданию подступали величественные сосны. Если бы не сырость, здесь действительно было бы потрясающе.

Стоянка для машин обнаружилась сразу. Смотритель отвёл под нужды автолюбителей крытый загон, в котором уже находились четыре «железных коня», причём весьма респектабельной наружности: два «Роллс-Ройса», чёрный «Форд» и золотистый «Лексус». Последний, пожалуй, выделялся больше всех своей покраской. И кому пришлось в голову кататься на такой машине?..

– Мне тоже не нравится, – поддержала Венера мнение своего спутника и первой вышла из «Мазды», даже не пытаясь поправить задравшуюся мини-юбку. – Прямо странно, что Кабал теперь разъезжает на этом золотом слитке. Не машина, а «Газель» пассажирская.

– Кто такой Кабал? – полюбопытствовал Молохов, заперев иномарку.

– Я вас познакомлю, он отличный парень, – заулыбалась брюнетка во все зубы и прошла перед искристым внедорожником. – Хотя, может, он его ещё перекрасит. Кабал, как и мы, не любит золото.

– Слушай, детка, а почему, кстати, ты не любишь золотые украшения? – приблизился к ней Александр, расставив руки на поясе. – Такой принцессе золото было б только на пользу.

На самом деле он в очередной раз солгал. Венера выглядела на все сто и в своих серебряных побрякушках.

– Ну, не люблю я его, – отвязалась девица от нудных расспросов и направилась к крыльцу.

Красавица явно что-то скрывала. Если человеку не нравится золото, да к тому же патологически, значит, без дьявола здесь не обошлось. Впрочем, имей «богиня» хоть какое-то отношение к сатанистам, Саша знал бы её раньше. Хотя, может, она не так давно увлеклась дьяволопоклонничеством?..

В доме грохотали современные клубные миксы. В нескольких окнах левого крыла мигали лазерные лучи. Вечеринка была в самом разгаре, и это грело душу кокетливой Винас. На крыльце их встретил рослый мужчина с дымящейся сигарой. Из-за мглы Молохов не сразу разглядел его, но, когда глаза привыкли к мраку, сильно удивился. Перед ними стоял тот самый тип с волчьим взглядом и отталкивающей бандитской физиономией. Как он здесь очутился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.